

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7707-е заседание
Среда, 8 июня 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Делятр	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Япония	г-н Ёсикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

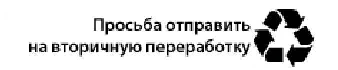
Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

Доклад Управления служб внутреннего надзора об оценке методов и работы Международного трибунала по бывшей Югославии (S/2016/441)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/453)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/454)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Доклад Управления служб внутреннего надзора об оценке методов и работы Международного трибунала по бывшей Югославии (S/2016/441)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/453)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/454)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Кармеля Агиуса, Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/441, в котором содержится доклад Управления служб внутреннего надзора об оценке методов и работы Международного трибунала по бывшей Югославии. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2016/453, в котором содержится текст письма Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности. Помимо этого, я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2016/454, в котором содержится текст письма Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 17 мая 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово судье Агиусу.

Судья Агиус (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать в Совете Безопасности в качестве Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), причем выступать во время председательства Франции. Я хотел бы выразить признательность Председателю за то внимание, которое его страна уделяла и продолжает уделять вопросам Трибунала, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Совета.

В докладе Трибунала о стратегии завершения работы (S/2016/454, приложение) от 17 мая 2016 года члены наконец-то смогут ознакомиться с всеобъемлющим обзором деятельности Трибунала за последние шесть месяцев. В дополнение к этому докладу позвольте мне представить краткий обзор нынешнего положения дел в Трибунале и мер, принятых для завершения его мандата и обеспечения плавного перехода к Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов.

Мы проводим обзор выполнения стратегии завершения работы Трибунала в самый оптимальный период с точки зрения результатов. Я с удовлетворением сообщаю, что со времени моего предыдущего выступления в Совете (см. S/PV.7574) в декабре 2015 года все дела, рассмотрение которых должно было быть завершено в течение отчетного периода, были вовремя рассмотрены. Были вынесены решения по апелляционному делу *Станишича и Симатовича* и в судебных процессах Радована Караджича и Воислава Шешеля. Кроме того, 14 декабря 2015 года судьи Апелляционной камеры вынесли окончательное решение по крупнейшему апелляционному делу из всех когда-либо рассматривавшихся Международным уголовным трибуналом по Руанде — по делу *Ниирамасухуко и др.*, также известному как дело *Бутаре*. После вынесения этих решений судебные процессы продолжались лишь по двум делам, по которым проходило два человека, и рассматривались две апелляции в отношении восьми человек. Планируется, что окончательное решение по одной из апелляций, а именно по делу *Станишича и Симатовича*, будет вынесено 30 июня, как я обещал Совету в декабре.

Что касается судебного процесса по делу г-на Горана Хаджича, напомню Совету, что 26 октября 2015 года Судебная камера большинством голосов признала обвиняемого способным участвовать в процессе, но постановила отложить дело слушанием на первоначальный период в три месяца с возможностью его продления и продолжать работу по его досудебному освобождению. Обвинение обжаловало это решение в апелляционном порядке, и 4 марта Апелляционная камера, под моим председательством, частично удовлетворила апелляционную жалобу. Апелляционная камера, в частности, предложила Судебной камере повторно оценить способность обвиняемого участвовать по состоянию здоровья в судебном процессе. 24 марта Судебная камера большинством голосов признала обвиняемого неспособным участвовать по состоянию здоровья в процессе и отложила суд на неопределенный срок (отредактированный для общественности вариант постановления был выпущен 5 апреля). Я хотел бы проинформировать членов Совета Безопасности, что я лично отслеживаю ход дела *Хаджича* на протяжении всего этого периода, главным образом ввиду продвинутой стадии заболевания обвиняемого. Однако со времени публикации доклада о стратегии завершения работы произошел ряд событий, о которых я хотел бы проинформировать членов Совета.

Во-первых, что касается судей коллегии, то я сообщил Совету в мае, что по состоянию на 1 мая один судья был переведен в Международный уголовный суд для выполнения там функций судьи, при этом оставаясь в распоряжении МТБЮ для рассмотрения любых остающихся вопросов по делу *Хаджича*. В то же время два других судьи коллегии заявили о своей готовности рассмотреть варианты низкозатратных решений, касающихся их вознаграждения во время отложенного на неопределенный срок судебного разбирательства. Работа по достижению договоренностей с обоими судьями продолжалась, когда 19 мая Обвинитель подал ходатайство об официальном окончании разбирательств по делу *Хаджича*. Защита ответила и также согласилась с тем, что разбирательство по данному делу должно быть прекращено. Я рассчитываю на то, что Судебная камера примет решение в ближайшее время, желательно до конца этого месяца.

После вынесения апелляционных решений по делу *Станишича и Жуплянина* и вероятного прекращения производства по делу *Хаджича* срок полномочий четырех судей закончится, и в Трибунале в общей сложности останется семь судей. В соответствии с существующими планами сокращения штатов, сотрудники, которые работали над этими делами, либо покинут Трибунал после их завершения, либо будут переключены на другие дела.

Что касается судебного разбирательства по делу *Младича*, я очень рад достигнутому прогрессу и могу подтвердить, что существующий прогноз, согласно которому решение будет вынесено в ноябре 2017 года, остается без изменений. Что касается апелляционного дела *Прлича и др.*, я вновь хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что данное дело является самым объемным апелляционным делом за всю историю Трибунала и его рассмотрение потребует не только времени, но достаточных и бесперебойно выделяемых ресурсов. Я могу заверить членов Совета в том, что Апелляционная камера, под моим руководством в качестве председательствующего судьи, по-прежнему решительно намерена завершить рассмотрение дела к этой дате. Я с удовлетворением отмечаю, что предполагаемый срок завершения дела — ноябрь 2017 года — оста-

ется без изменений со времени первого доклада о стратегии завершения работы, представленного Совету в ноябре 2012 года, и был подтвержден во всех последующих докладах.

Позвольте мне теперь перейти к вопросам, касающимся неуважения к суду. Как известно Совету, после ареста Ратко Младича и Горана Хаджича в 2011 году на свободе не осталось скрывающихся от МТБЮ лиц, которым были предъявлены обвинения в серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права. Однако по одному из рассматриваемых дел о неуважении к суду до сих пор не были исполнены ордера на арест трех обвиняемых МТБЮ лиц: Петара Йоджича, Йово Остоджича и Въерицы Радеты. Я подчеркиваю, что ордера на арест были выданы более 16 месяцев назад, 19 января 2015 года. 18 мая 2016 года представитель Республики Сербия проинформировал Судебную камеру о решении суда первой инстанции, вынесенном в тот же день единоличным судьей Палаты по военным преступлениям Высокого суда в Белграде, который постановил, что условия для выдачи и ареста обвиняемых не были выполнены. Это решение было подтверждено 18 мая камерой того же Суда в составе трех судей, и Республика Сербия передала оба решения Трибуналу 20 мая.

Вмешательство в отправление правосудия подрывает саму основу кропотливых и трудоемких совместных усилий Совета и Трибунала, прилагаемых с момента создания Трибунала, а также препятствует способности Трибунала выполнять свою работу на эффективной и справедливой основе. Примечательно, что единоличный судья в Сербии, который постановил, что условия для передачи трех обвиняемых не были выполнены, восемь лет назад принял противоположное решение по делу *Петковича*. Это весьма странно. Также примечательно, что вопреки его собственным предыдущим решениям Высокий суд в Белграде, к моему огромному удивлению, подтвердил, что Сербия не обязана сотрудничать с Трибуналом по вопросам, касающимся неуважения к суду. Это весьма тревожный факт, и мой долг — заявить о моей серьезной озабоченности. Я считаю это серьезным откатом назад от статус-кво в сотрудничестве с Трибуналом и вопиющим неуважением примата решений Трибунала над внутренним законодательством Сербии, санкционированного Советом Безопасности.

Республика Сербия обязана в полной мере сотрудничать с Трибуналом в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Уставом Трибунала. Это означает, что Сербия обязана принимать любые меры, необходимые для осуществления положений резолюций Совета Безопасности и Устава, в том числе выполнять просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры в соответствии со статьей 29 Устава. Завершение этих разбирательств по делам о неуважении к суду имеет исключительно важное значение для Трибунала. Я повторяю, что вмешательство в отправление правосудия подрывает целостность всей нашей системы. Я по-прежнему надеюсь, что при наличии доброй воли решение может и будет найдено, что позволит гарантировать соблюдение установленных правил. Со стороны Трибунала я могу заверить членов Совета в том, что все готово для проведения оперативного и справедливого судебного разбирательства, как только эти трое обвиняемых будут переданы Трибуналу.

Что касается других вопросов, то, как могут убедиться члены Совета, мы перешли к заключительному этапу нашей судебной и апелляционной деятельности. Принимая во внимание результаты работы Трибунала в предыдущий отчетный период, можно не сомневаться в приверженности Трибунала завершению разбирательств до конца 2017 года. В то же время сохраняется одно серьезное препятствие — вопрос об удержании персонала. Как сообщалось ранее, он представляет собой серьезнейшую проблему, которая затрагивает все направления деятельности Трибунала. Хотя мы в полной мере привержены процессу сокращения штатов, я должен вновь подчеркнуть, что Трибуналу настоятельно необходимо удержать наших опытных сотрудников и специалистов, для того чтобы завершить свою работу в установленные сроки. В наш предпоследний год работы опытные сотрудники продолжают покидать Трибунал и переходить на более стабильные рабочие места, и по мере приближения даты закрытия Трибунала показатель выбытия персонала будет, несомненно, возрастать.

Трибунал делает все возможное для удержания персонала, однако без надлежащей помощи и принятия конкретных мер он может столкнуться с серьезными проблемами. Последствия выбытия персонала будут ощущаться особо остро во втором полугодии последнего года работы Трибунала. Наряду с предыдущими председателями я призвал Се-

кретариат, Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею оказать нам содействие в осуществлении стратегий удержания персонала. Я вновь призываю Совет помочь нам, пока еще не слишком поздно. Как на Председателя Трибунала на меня возложена главная ответственность за завершение рассмотрения всех дел и своевременное закрытие Трибунала. Я также несу ответственность за обеспечение мотивирующих условий работы для нашего высококвалифицированного административного и судебного персонала, которые должны быть удовлетворительными и на уровне контрактов. Для удержания высококвалифицированных сотрудников и своевременного завершения нашей судебной работы необходимо будет обеспечить надлежащую предсказуемость Трибунала за счет предоставления сотрудникам таких стимулов, как выплаты субсидии в связи с прекращением службы. Этот последний этап работы Трибунала проходит не в обычных, а в исключительных обстоятельствах, которые требуют исключительных мер.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы отметить блестящую работу моих коллег, — всех судей Трибунала — а также огромный вклад сотрудников Трибунала в дело своевременного завершения разбирательств. В частности, я хотел бы привлечь внимание членов Совета Безопасности к той важнейшей роли, которую сыграли сотрудники Трибунала в обеспечении своевременного завершения разбирательств по делам *Станишича и Симатовича*, Б*утаре, Караджича и Шешеля* в ходе отчетного период. Я хотел бы также поблагодарить сотрудников, задействованных в апелляционном разбирательстве по делам *Станишича и Жуплянина*, которым я руковожу, поскольку они работают буквально круглосуточно для завершения работы в установленный срок до 30 июня 2016 года. Хотя эта команда сотрудников Трибунала не будет последней, которой придется так усердно трудиться, я хотел бы официально от имени моих коллег из судебной коллегии по делам *Станишича и Жуплянина* выразить ей признательность за неустанные усилия и личные жертвы во имя международного правосудия. Нам посчастливилось работать с такими самоотверженными и преданными делу сотрудниками. Для всех сотрудников Трибунала отмечу, что наша работа представляет собой нечто большее, чем просто оплачиваемый труд; мы стремимся к идеалу и вносим вклад в отправление правосудия и поощрение мира и безопасности в бывшей Югославии.

В качестве Председателя Трибунала я преисполнен решимости укрепить и упрочить репутацию Трибунала, в частности, на всей территории бывшей Югославии. Для обеспечения поистине долгосрочных результатов работы Трибунала ее необходимо дополнить информационно-пропагандистской деятельностью и усилиями по наращиванию потенциала в целях расширения доступа местных общин к информации о его достижениях и содействия более глубокому пониманию работы Трибунала и его вклада в дело поддержания мира и справедливости в регионе.

В первую очередь уделяя внимание выполнению своих основных обязанностей, Трибунал также добросовестно занимается решением этих вопросов. Я намерен сделать особый акцент на эти усилия и активизировать их в течение оставшегося срока работы Трибунала.

Трибунал является участником исторического процесса, и ему необходима поддержка вплоть до завершения его работы. Мы прошли долгий путь в деле укрепления верховенства международного права и обеспечения соблюдения основополагающих принципов мира и справедливости. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается Трибунал, мы преисполнены решимости совместно с Советом Безопасности обеспечить эффективное и упорядоченное закрытие этого учреждения до конца 2017 года.

В заключение позвольте мне от имени всех судей и сотрудников МТБЮ выразить нашу искреннюю признательность государствам — членам Совета за их неизменную поддержку. Я хотел бы также поблагодарить Секретариат за его бесценную консультативную помощь и последнее — по порядку, но не по значению — выразить признательность за оказанную нам поддержку, особенно со стороны Управления по правовым вопросам.

Наши совместные усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении особо тяжких преступлений в бывшей Югославии, направляют мощный сигнал мировому сообществу. Несмотря на то, что прошло уже более двух десятилетий и что этот процесс является длительным и трудоемким, мы должны и будем продолжать

бороться с культурой безнаказанности и за привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю судью Агиуса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово судье Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь представить Совету доклад о работе Механизма для международных уголовных трибуналов.

(*говорит по-французски*)

Но, г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в качестве посла Франции с вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета Безопасности. Как постоянный член Совета Франция играет одну из ключевых ролей в решении вопросов международного правосудия, и я искренне желаю Совету Безопасности успехов.

(*говорит по-английски*)

Кроме того, я хотел бы выразить признательность Неофициальной рабочей группе Совета Безопасности по международным трибуналам и, в частности, поблагодарить Уругвай, который взял на себя руководство Группой. Я рассчитываю на сотрудничество с Его Превосходительством послом Росселли и министром Патрисией Бенитес в будущем.

Я не могу вновь не выразить мою искреннюю благодарность Управлению по правовым вопросам за помощь, оказываемую этому Механизму, и, в частности, заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульту Организации Объединенных Наций г-ну Мигелю ди Серпа Суаришу, ярому поборнику международного правосудия; помощнику Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Стивену Матайасу и всем их сотрудниками.

Наконец, я хотел бы выразить признательность Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) Кармелю Агиусу и новому Обвинителю Механизма, который также давно является Обвинителем МТБЮ, г-ну Сержу Браммерцу. Для меня большое удовольствие выступать сегодня вместе с ними в Совете.

Я имел честь выступать в Совете шесть месяцев назад в рамках первого обзора работы Механизма Советом. Мы высоко оцениваем наставления и руководящие указания Совета в отношении нашей будущей работы, как это предусмотрено в резолюции 2256 (2015), и учитываем их, как показано в моем докладе (S/2016/453, приложение).

За последние шесть месяцев в Механизме произошел ряд важных событий. 15 декабря 2015 года Апелляционная камера МТБЮ вынесла решение по делу *Станишича и Симатовича*, распорядившись о проведении повторного судебного разбирательства. В соответствии с переходными постановлениями ответственность за проведение этого повторного судебного разбирательства возложена на Механизм. Я передал дело на рассмотрение коллегии из трех судей, и досудебное производство уже идет полным ходом.

В марте в МТБЮ было вынесено два важных судебных решения — по делам *Караджича и Шешеля*. В рамках Механизма уже началось доапелляционное производство по этим делам, и я передал дела двум судейским коллегиям в Апелляционной камере.

В ходе доапелляционного производства по этим делам, как и в ходе досудебного производства по делам *Станишича и Симатовича*, судебная коллегия должна в полном составе рассматривать ходатайства лишь в случае необходимости, что позволяет существенно сократить расходы на судебную деятельность.

Помимо трех дел, которые я только что упомянул, судьи Механизма продолжают рассматривать широкий спектр просьб об оказании различных видов помощи, начиная с просьб об оказании помощи национальным судебным органам и заканчивая рассмотрением сообщений о неуважении к суду и вынесением почти 200 решений и постановлений в течение отчетного периода. От Республики Кореи до Португалии и от Мадагаскара до Уругвая судьи Механизма на протяжении всего отчетного периода вели активную деятельность, работая удаленно из своих домов и отделений во всем мире и тщательно и добросовестно выполняя свои судебные функции, в соответствии с самыми высокими стандартами.

За отчетный период был достигнут ряд важных успехов в других сферах ответственности Ме-

ханизма. С 1 января 2016 года в связи с закрытием в декабре 2015 года Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) Механизм взял на себя все его оставшиеся функции. Следует еще раз подчеркнуть, что передача этих функций прошла безупречно. В настоящее время ведется подготовка к переезду Механизма в конце этого года в новые помещения отделения в Аруше, поскольку строительные работы приближаются к завершению. Мы по-прежнему глубоко признательны за поддержку правительству Объединенной Республики Танзания, а также за неизменную помощь различных подразделений Секретариата в связи со строительством новых помещений для отделения в Аруше в стиле минимализма.

Мы продолжаем добиваться важного прогресса в ряде других областей работы Механизма, от передачи документации трибуналов Механизму и продолжения работы по расширению доступа к материалам трибуналов и до совершенствования процессов, связанных с оказанием помощи национальным судебным органам. Нормативно-правовая база Механизма была укреплена и расширена за отчетный период, в частности недавно была внесена поправка в правила процедуры и доказывания и выпущен ряд новых практических директив и стратегий.

Механизм также продолжал извлекать пользу из регулярных проверок Управления служб внутреннего надзора — я лично принимаю в них участие, — и осуществлять инвестиции в текущее исследование, касающееся управления и организационной культуры. Убежден, что в результате этого процесса, как и в случае обзора, мы сможем получить ценную информацию о способах повышения эффективности работы Механизма.

А тем временем мы по-прежнему стремимся обеспечить максимальную эффективность нашей работы и использовать новые и новаторские подходы, например такие, как изучение путей применения «облачных» компьютерных технологий и организации удаленной работы с целью облегчить деятельность судей, выполняющих свои функции в дистанционном режиме.

Многие члены Совета, вероятно, помнят, что, когда я выступал перед вами в предыдущий раз, а это было в декабре (см. S/PV.7574), тогдашний Обвинитель Механизма г-н Хассан Бубакар Джаллоу сообщил об аресте одного из беглецов, скрывающихся от правосудия МУТР, г-на Ладисласа Нтаганзвы. Это стало значительным достижением не только для Механизма и для всего международного правосудия, но и для всех, кто добивается привлечения виновных к ответственности. В марте, после того как дело г-на Нтаганзвы из МУТР было передано для его разбирательства в судах Республики Руанда, он сам был передан Руанде. В соответствие со своим Уставом Механизм с помощью наблюдателей из Кенийского отделения Международной комиссии юристов следит за ходом судебного разбирательства дела г-на Нтаганзвы в суде Руанды. Осуществляется мониторинг и других дел, переданных для судебного разбирательства в судах Руанды и Франции.

На свободе остаются еще восемь беглецов, из которых троих должен судить Механизм, который продолжает заниматься их розыском под умелым руководством нового Обвинителя г-на Сержа Брамерца. Тем не менее, в одиночку мы не сможем справиться с этой задачей. Для того чтобы произвести задержание скрывающихся от правосудия лиц и тем самым выполнить одну из важнейших возложенных на нас функций, нам абсолютно необходима постоянная поддержка со стороны государств-членов и их участие в розыскной работе.

Механизм также полагается на помощь со стороны тех государств, которые согласились обеспечить исполнение приговоров, вынесенных МУТР, МТБЮ или самим Механизмом, и глубоко признателен им за это. Я рад сообщить о том, что новое соглашение о приведении в исполнение приговоров недавно было подписано с Республикой Мали. В этом новом соглашении получила отражение передовая практика содержания под стражей, в том числе принятые Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (резолюция 70/175).

Я искренне надеюсь на то, что по мере нашего продвижения вперед другие государства также будут демонстрировать готовность заключить соглашения о приведении приговоров в исполнение, что будет способствовать укреплению чрезвычайно важного правоприменительного потенциала Механизма. А пока я хотел бы отметить замечательное сотрудничество и поддержку со стороны правительства Республики Сенегал в налаживании

работы по обеспечению исполнения приговоров в Сенегале.

Механизм продолжает изучать варианты разрешения продолжающей обостряться ситуации, в которой оказались в Аруше несколько человек, либо оправданных МУТР, либо уже отбывших назначенное Трибуналом наказание. Однако, несмотря на все наши усилия, нам, как хорошо известно Совету, для урегулирования этой давно назревшей гуманитарной проблемы требуется помощь международного сообщества. В ожидании, пока эта ситуация не разрешится, Механизм тщательно проанализировал весьма многообразную поддержку со стороны МУТР этих находящихся в Аруше лиц и в настоящее время придерживается по отношению к ним менее широкого, но максимально эффективного с точки зрения затрат подхода.

В связи с выходом на следующий двухгодичный этап нашей деятельности, когда произойдет историческое закрытие МТБЮ и все его функции окончательно перейдут к Механизму, я заверяю Совет в том, что мы продолжим внедрять и пропагандировать передовую практику и новации везде, где это возможно, и добиваться еще более высокой эффективности, при этом не забывая о нашей основополагающей функции судебного преследования за чудовищные преступления, ради чего и был учрежден наше орган. При этом я уверен, что Механизм не только выполнит свои обязанности перед предшествовавшими ему трибуналами, пострадавшими общинами в Руанде и бывшей Югославии, перед мужественными жертвами и свидетелями и перед Советом, но и будет в своей работе придерживаться высоких стандартов и служить символом того, что может и должен представлять собой международный судебный орган или учреждение Организации Объединенных Наций, а именно воплощать в себе глубокую приверженность международного сообщества обеспечению справедливости и верховенства права.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю судью Мерона за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность рассказать им о работе Канцелярии Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного механизма для уголовных трибуналов.

Начну с работы Канцелярии Обвинителя МТБЮ.

За отчетный период были вынесены решения по трем делам, благодаря чему МТБЮ приблизился к завершению своего мандата, срок действия которого истекает в конце следующего года. В декабря прошлого года Апелляционная камера МТБЮ частично удовлетворила апелляцию моей Канцелярии по делу *Станишича и Симатовича*, отменив решение Судебной камеры и приняв постановление о проведении нового судебного разбирательства. В марте 2016 года Судебная камера МТБЮ единогласно осудила Радована Караджича за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Он был приговорен к 40 годам тюремного заключения. Помимо этого, в марте текущего года Судебная камера МТБЮ большинством голосов сняла с Воислава Шешеля выдвинутые против него обвинения. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов опротестовал это решение. По всем трем этим делам Механизм, как того требуют резолюция 1966 (2010) и переходное постановление, проведет дальнейшие судебное разбирательство.

Канцелярия рассчитывает на вынесение в конце текущего месяца решения по апелляции, поданной по делу *Станишича и Жуплянина*. Что касается апелляции по делу *Прлича и др.*, то мы продолжаем подготовку к проведению слушаний по этой апелляции, которые намечены на весну следующего года. Мы также продолжаем работать над проведением двух последних судебных процессов — над Ратко Младичем и Гораном Хаджичем. В рамках производства по делу *Младича* его защита заканчивает представление своих доказательств. Ожидается, что последний свидетель защиты будет заслушан в этом месяце, а обе стороны свои заключительные аргументы представят осенью текущего года. В судебном процессе по делу *Хаджича* три недели назад Канцелярия подала ходатайство о прекращении судопроизводства. На данном этапе мы не видим альтернативы этому шагу.

На нынешнем заключительном этапе работы Трибунала сотрудничество со стороны государств по-прежнему крайне необходимо для того, чтобы у нас была возможность выполнить все наши за-

дачи. Это предполагает, в частности, предоставление Канцелярии доступа к документам, архивам и свидетелям в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии. Канцелярия сожалеет о том, что Сербия свернула с пути всестороннего сотрудничества с Трибуналом. Как сообщил сегодня утром Председатель, Сербия на протяжении уже полутора лет не исполняет выданные Трибуналом ордеры на арест трех обвиняемых и на их передачу в распоряжение Трибунала. Следует отметить, что в прошлом Сербия исполняла ордера на производство ареста за неуважение к суду без каких бы то ни было проблем и значительных задержек.

К сожалению, это не единственное основание для беспокойства. Нас тревожит также то, что Сербия до сих пор не назначила нового главного прокурора по делам, связанным с военными преступлениями, даже несмотря на то, что у нее был для этого по меньшей мере целый год. Трудно понять, почему эта очень важная должность остается вакантной. В Сербии также до сих пор не приведен в исполнение приговор, вынесенный Боснийским государственным судом по делу *Дюкье*, что, по мнению многих, является проверкой приверженности Сербии региональному сотрудничеству.

Хотя мы приветствовали в Совете принятие в Сербии национальной стратегии преследования за военные преступления на 2015–2025 годы, общая ситуация вызывает законные сомнения на тот счет, что Сербия в самом деле привержена реализации цели беспристрастного привлечения к ответственности за военные преступления. Такие сомнения усиливаются в связи с продолжающимся прославлением в этой стране осужденных военных преступников. И теперь Сербия должна продемонстрировать, что она собирается выполнить свое обещание сотрудничать с Трибуналом, содействовать привлечению к ответственности за военные преступления и развивать эффективное сотрудничество со странами региона.

Что касается дел категории II, которые моя Канцелярия передала национальной прокуратуре Боснии и Герцеговины, то прокурорские решения приняты по всем делам, кроме одного. Обвинительные заключения подтверждены, и судебные процессы уже идут. По некоторым делам категории II боснийские прокуроры обратились за помощью к Хорватии. Однако определенные проволочки и недоразумения до сих пор препятствуют сколько-нибудь значимому прогрессу. Канцелярия призывает хорватское правительство пересмотреть свою политику в области регионального сотрудничества и ускорить производство по делам, связанным с военными преступлениями в регионе. Мы будем и впредь контактировать с нашими коллегами и следить за развитием событий.

Моя Канцелярия уже докладывала, что в последние годы в региональном сотрудничестве и в практике отправления правосудия за военные преступления произошло много позитивных изменений. К сожалению, политическая ситуация в регионе развивается в противоположном направлении. Слишком часто политики и общественные деятели отрицают давно установленные факты, нагнетают межэтническую напряженность и повторяют националистические лозунги прошлого. То, что всего несколько лет назад было трудно себе представить, сегодня, к сожалению, стало обыденным явлением. В результате позитивная тенденция в региональном сотрудничестве в области правосудия за военные преступления, похоже, меняется на обратную.

Что касается Канцелярии Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, то нынешний отчетный период знаменует начало судебного и апелляционного производства в Гааге. Как уже об этом подробно говорилось в моем письменном докладе (S/2016/453, приложение II), в Механизме началось апелляционное производство по двум делам, *Караджича и Шешеля*, и предварительное разбирательство по делу *Станишича и Симатовича*.

В соответствии с указаниями Совета Безопасности для обеспечения упорядоченной и рациональной передачи обязанностей МТБЮ Канцелярия Обвинителя Механизма использует практику совмещения должностей и составления графиков дежурств. При всем уважении к различиям в мандатах этих двух институтов, принятый нами на сегодня подход «единого офиса» позволяет гибко распределять сотрудников по обеим организациям без необходимости тратить время на поиски дополнительного персонала. Эти меры позволяют Канцелярии Обвинителя Механизма выполнять ее специальные функции с малочисленным штатом и временной, но эффективной структурой.

Что касается работы в Аруше, то Канцелярия продолжала контролировать производство по делам, переданным в национальные суды Франции и Руанды. По одному из дел, переданных Руанде, в декабре 2015 года было вынесено решение о пожизненном заключении. Канцелярия высоко оценивает работу, проделанную Национальной государственной прокуратурой Руанды по этому делу. Теперь мы с нетерпением ожидаем скорейшего завершения апелляционного производства, а также судебных процессов по двум другим переданным делам. Что касается тех двух дел, которые были переданы Франции, то об их состоянии на сегодняшний день меня проинформировали во время моей поездки в Париж несколько недель назад. Канцелярия будет и далее контактировать с французскими властями и настаивать на скорейшем завершении этих дел.

Кроме того, Канцелярия Обвинителя Механизма твердо намерена установить местонахождение и обеспечить арест оставшихся восьмерых беглых преступников, которые обвиняются Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР), что включает и исполнение ордеров на арест Кабуги, Мираньи и Бизиманы. Начиная с марта, мы проводим обзор наших усилий и стратегий в области отслеживания, в рамках которого мы уже перераспределили ресурсы с целью обеспечить дальнейшую поддержку исходя из имеющихся возможностей. Мы также определили новые направления поисков. Канцелярия напоминает, что помощь государств и поддержка Совета по-прежнему имеют принципиальное значения для обнаружения и ареста лиц, скрывающихся от правосудия.

Факты происходившего во время геноцида в Руанде неоднократно фиксировались в решениях МУТР. Однако отрицание геноцида продолжается и сегодня. Чтобы защитить от него будущие поколения, необходимо, чтобы они знали об опасности идеологии геноцида и дискриминации. Канцелярия настоятельно призывает все государства активно отстаивать истину и противодействовать ревизионизму во всех его формах.

В заключение я хотел бы сказать, что передача обязанностей МТБЮ Механизму продолжается в порядке, предусмотренном резолюциями Совета Безопасности. Канцелярия будет продолжать, в пределах имеющихся ресурсов, следить за тем, как национальные суды преследуют за военные преступления, совершенные в бывшей Югославии и в Руанде, и оказывать помощь в их работе. В соответствии со стратегиями завершения работы обеспечение более полной ответственности теперь зависит от способности национальных судов принять эстафету от МТБЮ и МУТР.

И, наконец, чтобы помочь национальным судебным органам, необходимо знакомить их с нашим опытом и теми уроками, которые мы извлекли из уголовного преследования виновных в совершении этих преступлений. В связи с этим Канцелярия надеется, что наша публикация по практике уголовного преследования за сексуальное насилие в условиях конфликта, которая была представлена вчера, станет полезным документом.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Браммерца за его брифинг.

Слово предоставляется членам Совета.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность Председателю Кармелу Агиусу, Председателю Теодору Мерону и Обвинителю Сержу Браммерцу за исчерпывающие выступления, посвященные работе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поздравить судью Теодора Мерона с продлением его мандата на посту Председателя Остаточного Механизма, а г-на Браммерца — с его назначением Обвинителем Механизма.

Как нынешний председатель неофициальной рабочей группы по международным трибуналам я благодарю моего предшественника, посла Кристиана Барроса Мелета, и всех его сотрудников за отличную работу и руководство неофициальной рабочей группой в последние два года. Я также высоко оцениваю постоянную помощь со стороны Управления по правовым вопросам и Секретариата Организации Объединенных Наций в выполнении этой задачи.

Я хочу заявить, что Уругвай всецело поддерживает работу Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Остаточного механизма. Наша страна признает их важный вклад в международное правосудие в ситуациях преступлений против человечности, военных преступле-

ний и преступлений геноцида, а также их вклад в достижение национального примирения в соответствующих странах. Мы с удовлетворением отмечаем успехи в работе Международного трибунала по бывшей Югославии и приветствуем тот факт, что, по прогнозам, эта работа завершится к концу 2017 года.

Мы с удовлетворением отмечаем и тот факт, что после ареста Ратко Младича и Горана Хаджича в 2011 году новых обвинений в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права Трибуналом не выдвигалось. Мы принимаем к сведению те задачи по выполнению его стратегии завершения работы, которые Международный трибунал по бывшей Югославии не решил до конца, и те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться. Проблема удержания персонала, особенно служащих среднего и старшего звена, была ясно обозначена Председателем Агиусом, и его призыв обратить на внимание на эту проблему должен быть услышан. Председатель и Обвинитель Международного Трибунала по Бывшей Югославии говорили также о помехах на пути эффективного сотрудничества.

Политические препятствия, технические трудности, отсутствие в регионе правовой базы — вот некоторые причины сложившегося положения дел. Перед лицом этой проблемы мы должны немедленно начать диалог, чтобы найти возможные пути ее решения, особенно, как об этом говорится в докладе (S/2016/454, приложение I), в связи с отсутствием информации об ордерах на арест. Мы также принимаем к сведению замечание Обвинителя Браммерца относительно отсутствии информации о пропавших без вести, что для их семей остается одной из главных проблем.

Уругвай признает необходимость прогресса в идентификации человеческих останков и убежден, что это не только долг перед семьями погибших, но и важный шаг к национальному примирению. Это убеждение основано на недавнем опыте нашей страны. Для того чтобы продвинуться по пути национального примирения, мы должны были пройти через процессы установления истины, отправления правосудия и признания и возмещения ущерба.

В отношении остаточного механизма Уругвай с удовлетворением отмечает, что прогнозируемая продолжительность его работы остается такой же, как и указанная в предыдущем докладе за ноябрь 2015 года (S/2015/883, приложение I), с некоторыми оговорками, содержащимися в последнем докладе (S/2016/453, приложение I). Это означает, что, несмотря на особый характер функционирования Трибунала или возникновение непредвиденных или чрезвычайных обстоятельств, которые могут сказаться на его работе, существует график, который остается в силе, и мы рассматриваем это как позитивный знак.

Мы признаем и ценим важную работу, проводимую Механизмом в области поддержки и защиты свидетелей, исполнения приговоров и контроля над делами, которые МТБЮ и МУТР передали в национальные судебные органы. Мы отмечаем, что Механизм уделяет приоритетное внимание поиску и судебному преследованию восьми лиц, которым МУТР предъявил обвинение и которые все еще скрываются от правосудия, а также важности сотрудничества со стороны государств в процессе решения этой задачи, а также в плане исполнения приговоров и обеспечения доступа к документам, материалам дел и свидетелям. В этой связи мы принимаем к сведению призыв к международному сообществу обдумать меры, которые могут быть приняты для побуждения государств к сотрудничеству.

Мы хотели бы обратиться с аналогичным призывом в связи с проблемами, обусловленными реинтеграцией освобожденных или оправданных лиц, и диалогом, который Механизм ведет с государствами, заявившими о своей готовности принять у себя одного или нескольких таких лиц. В этой связи мы приветствуем и особенно высоко оцениваем усилия Председателя Механизма и принимаемые им меры.

И наконец, мы хотели бы выразить нашу полную готовность рассмотреть любые новые и пересмотренные предложения, которые руководство Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Механизма считают заслуживающими внимания в процессе поиска решений этих и других проблем. В качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным уголовным трибуналам мы твердо намерены приложить все усилия для достижения этой цели.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует сегодняшние брифинги по международным уголовным трибуналам,

организованные Францией в качестве Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Кармеля Агиуса; Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона; и Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца. Я особенно благодарю судей за их соответствующие доклады (S/2016/453, приложение и S/2016/454, приложение) и за их всеобъемлющие брифинги, информирующие о работе трибуналов и об их стратегиях завершения работы. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Уругвая посла Эльбио Росселли и всех его сотрудников за прекрасную работу на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Совет Безопасности учредил Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии для рассмотрения наиболее тяжких преступлений, совершенных в Руанде и на Балканах. Два трибунала, руководствуясь принципами справедливости, беспристрастности и независимости, обеспечивали соблюдение принципа верховенства права, содействовали укреплению потенциала на национальном уровне и вносили вклад в процессы обеспечения правосудия и примирения, имеющие жизненно важное значение для поддержания мира.

Мы с удовлетворением отмечаем основополагающую роль МТБЮ в деле укрепления верховенства права и содействия обеспечению долгосрочной стабильности и примирения на Западных Балканах. Кроме того, его судебная практика способствовала развитию международного уголовного права в таких областях, как личная уголовная ответственность и сексуальное насилие. Аналогичным образом, мы приветствуем важную работу МУТР по восстановлению справедливости в отношении жертв геноцида в Руанде посредством привлечения к ответственности лиц, несущих основную ответственность за эти зверства.

Существенный вклад обоих трибуналов в развитие международного уголовного правосудия, распределение ответственности и восстановление верховенства права в бывшей Югославии и Руанде не вызывает никаких сомнений. То же самое можно сказать и в отношении твердой приверженности трибуналов борьбе с безнаказанностью всех лиц, ответственных за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, которые были совершены в ходе этих двух случаев геноцида. Международный механизм, учрежденный резолюцией 1966 (2010), которому были переданы остаточные функции Трибуналов, унаследовал это обязательство. Этот уникальный орган, который задумывался как небольшой и эффективный орган, выполняющий временную миссию, также дал нам множество поводов испытать чувство удовлетворения.

Мы признаем жизненно важную роль, которую играют эти учреждения, и отмечаем работу их руководителей. Мы вновь заявляем о том, что поддерживаем их, одновременно призывая к рационализации их деятельности и повышению ее эффективности и результативности. Зная о большой рабочей нагрузке МТБЮ и значительных усилиях, прилагаемых по уменьшению задержек, мы, тем не менее, призываем его принять меры, необходимые для завершения своей работы в согласованные сроки. Поэтому мы разделяем тревогу Обвинителя Браммерца по поводу утраты персонала и выражаем ему признательность за меры, принятые его Канцелярией в целях укрепления потенциала судебных органов. Я имею в виду, в частности, подготовку работников прокуратуры для национальных судебных органов.

Мы подтверждаем, что международные уголовные трибуналы сыграли историческую роль в борьбе с безнаказанностью. Мы убеждены в том, что не может быть прочного мира без правосудия, и поэтому нашу особую озабоченность вызывают дела остальных лиц, скрывающихся от правосудия. В этой связи мы призываем государства, в частности государства, в которых могут находиться лица, скрывающиеся от правосудия, активизировать свои усилия по их аресту, с тем чтобы они могли быть привлечены к судебной ответственности. Кроме того, проблема перевода восьми лиц, которые были оправданы, и трех других лиц, которые были освобождены после отбывания наказания, но остаются в Аруше, является очень сложной и, следовательно, заслуживает нашего полного внимания.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по вопросу об исполнении наказаний, который был затронут судьей Мероном. Сенегал вновь установил контроль над восемью тюремными камерами, отремонтированными МУТР на объекте, который соответствует международным тюремным стандартам, и мы намерены в кратчайшие возможные сроки полностью ввести их в эксплуатацию.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшних важных прений.

Прежде всего я хотел бы поздравить судью Мерона и г-на Браммерца с их недавними назначениями на посты Председателя и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, соответственно. Наша делегация признательна за всеобъемлющие доклады, с которыми выступили председатели Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, а также Обвинитель обоих учреждений.

Малайзия приветствует значительный прогресс, достигнутый международными уголовными трибуналами за отчетный период. В частности, мы отмечаем закрытие Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) в декабре прошлого года, после того как Апелляционная камера вынесла решение по делу *Ниирамасухуко и др. (дело Бутаре)*. Нас также воодушевляет плавная передача функций МУТР Остаточному механизму.

Закрытие МУТР после того, как на протяжении двух десятилетий международное сообщество прилагало неустанные и самоотверженные усилия по обеспечению правосудия для жертв геноцида в Руанде, представляет собой долгосрочный вклад в дело международного уголовного правосудия и глобальной борьбы с безнаказанностью. Мы высоко оцениваем профессионализм и преданность делу всех тех, кто участвовал в успешном завершении работы МУТР и передаче его функций. В связи с передачей Остаточному механизму оставшихся дел и функций МУТР мы настоятельно призываем государства-члены продолжать оказывать поддержку Механизму, особенно в решении неурегулированных проблем. Сотрудничество со стороны международного сообщества имеет принципиальное значение для поиска восьми скрывающихся от правосудия лиц, которым МУТР предъявил обвинения, а также для исполнения приговоров и расселения лиц, которые отбыли наказание или были оправданы Трибуналом.

Что касается МТБЮ, то мы приветствуем вынесение решений по делам *Караджича и Шешеля* в марте этого года. Что касается дела *Обвинитель против Горана Хаджича*, то мы принимаем к сведению брифинг Председателя МТБЮ и рассчитываем, что Камера вынесет взвешенные, справедливые и практические решения в связи с неспособностью Трибунала продолжить разбирательство ввиду плохого состояния здоровья обвиняемого. В целом, Малайзия с удовлетворением отмечает заверения Председателя МТБЮ в том, что судебная деятельность Трибунала идет по графику и будет завершена к ноябрю 2017 года. Мы также отмечаем активизацию усилий Трибунала по осуществлению стратегии завершения своей работы в установленные сроки. Это включает в себя выполнение смежных функций в рамках одного из подходов в целях интеграции персонала и ресурсов МТБЮ и Остаточного механизма.

Что касается дальнейших задержек с выдачей Сербией трех лиц, обвиняемых МТБЮ в неуважении к суду, то Малайзия настоятельно призывает ее в срочном порядке наладить всестороннее сотрудничество с Трибуналом в соответствии с обязательствами по статуту Трибунала. Затягивание этого вопроса, особенно на фоне растущей поддержки пересмотра и политизации разбирательств в регионе, направит неверный сигнал международному сообществу о его приверженности правосудию и верховенству права.

Кроме того, мы призываем соответствующие государства — члены бывшей Югославии активизировать темпы и повысить эффективность судебного преследования за военные преступления в тех случаях, когда национальные власти передают дела на рассмотрение национальных судебных органов.

Малайзия также принимает к сведению подготовленный Управлением служб внутреннего надзора доклад об оценке (S/2016/441), посвященный вопросам и работе МТБЮ. Мы настоятельно призываем МТБЮ внимательно проанализировать рекомендации, содержащиеся в этом докладе. Однако такая работа не должна отвлекать ресурсы от выполнения основного мандата Трибунала по

завершению оставшихся разбирательств к концу следующего года, особенно на этом критически важном этапе.

В качестве первого суда по военным преступлениям, созданного Организацией Объединенных Наций, и первого международного военного трибунала после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока МТБЮ заложил основы для международного уголовного правосудия и изменил «ландшафт» международного гуманитарного права. Поэтому мы считаем, что Трибунал должен и впредь делиться своим опытом и передовой практикой с международным сообществом. В этой связи Малайзия приветствует публикацию на прошлой неделе отчета Канцелярии Обвинителя о практике судебного преследования в МТБЮ за совершение преступлений, связанных с сексуальным насилием в условиях конфликта.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить, что Малайзия полностью поддерживает международные уголовные трибуналы в их усилиях по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности в бывшей Югославии и Руанде. Прошло более 20 лет с тех пор, как были совершены эти злодеяния, однако наша приверженность обеспечению справедливости не должна ослабевать. Наш долг перед жертвами и их близкими — завершить эту работу, восстановить справедливость и привлечь к ответственности тех, кто совершил против них эти чудовищные преступления. Их надежды и молитвы не должны остаться без ответа.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона и Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Кармеля Агиуса. Кроме того, я приветствую Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) г-на Сержа Браммерца. Я хотел бы также поблагодарить их за все их усилия и всеобъемлющие брифинги.

Создавая Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) и МТБЮ, Совет Безопасности стремился подчеркнуть значимость верховенства права, продемонстрировать серьезное отношение международного сообщества к борьбе с военными преступлениями и преступлениями против человечности, обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений, а также отметить важность борьбы с безнаказанностью на международном уровне.

Оба трибунала проделали прекрасную работу по завершению своих задач, касающихся розыска обвиняемых, защиты свидетелей, выплаты компенсаций жертвам и обеспечения справедливых судебных разбирательств. МУТР завершил работу в конце прошлого года, и ожидается, что МТБЮ закончит свою работу в конце следующего года. Таким образом, эти два трибунала передадут оставшиеся дела Остаточному механизму, в состав которого входят два отделения в Гааге и Аруше. В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть нашу признательность и удовлетворение в связи со всеми усилиями, предпринятыми для обеспечения плавной передачи функций.

Международное сообщество должно осознать, что подотчетность является не только обязанностью, связанной с уважением прав жертв и привлечением к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Эти два элемента имеют чрезвычайно важное значение, однако она также должна выступать в качестве превентивного механизма, призванного предотвращать повторение чудовищных преступлений против человечности. Это должно быть предупреждением для всех тех, кто считает возможным пренебрегать жизнью и достоинством человека. Такие лица должны знать, что им никогда не удастся скрыться от правосудия, и что на такие преступления не будут распространяться никакие сроки исковой давности, и они не будут оставаться безнаказанными.

Несмотря на все это, многочисленные чудовищные преступления по-прежнему совершаются по всему миру. Поэтому наша работа еще далека от завершения. Международное сообщество должно целенаправленно, беспристрастно и справедливо бороться с такими злодеяниями, независимо от узких политических интересов, поскольку уважение человеческого достоинства стоит выше любых других приоритетов. Мы должны направить единый и четкий сигнал в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, чтобы те, кто их совершает, знали, что их действия

не останутся безнаказанными, и что права жертв будут защищены.

Достижение целей, для которых были созданы оба трибунала, зависит от поддержки Совета и всестороннего сотрудничества всех членов Организации Объединенных Наций, в том числе в усилиях по поиску трех скрывающихся от МУТР лиц, что теперь является ответственностью Остаточного механизма. Международное сообщество должно заниматься их поиском до тех пор, пока они не будут привлечены к ответственности. Кроме того, существует важный вопрос, касающийся расселения оправданных или отбывших наказание лиц. В этой связи я хотел бы отметить, что Египет полностью поддерживает работу Остаточного механизма и подчеркивает важность оптимального использования финансовых и административных ресурсов для содействия его работе наиболее эффективным образом.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы приветствуем присутствие и участие судьи Кармеля Агиуса, судьи Теодора Мерона и Обвинителя Сержа Браммерца. Мы благодарны им за ценные брифинги, которые они провели в соответствие с резолюциями 1534(2004) и 1966(2010).

Боливарианская Республика Венесуэла поддерживает Международный трибунал по Бывшей Югославии и Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов в их усилиях по привлечению к ответственности виновных в совершении преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в ходе конфликта на территории бывшей Югославии и в нарушении норм международного гуманитарного права и международных стандартов прав человека, повлекших за собой многочисленные жертвы. Работа, которой занимаются трибуналы, служит очередным доказательством приверженности международного сообщества борьбе с безнаказанностью за военные преступления и преступления против человечности и обеспечению того, чтобы они больше никогда не совершались. Она способствует укреплению верховенства права на международном уровне, в том числе системы международного правосудия.

Что касается закрытия Международного трибунала по бывшей Югославии в 2017 году, то мы поддерживаем прогресс, достигнутый в прошлые шесть месяцев этим органом в разбирательстве дел, отнесенных к его юрисдикции. Поэтому мы призываем Трибунал продолжать работать в соответствие с графиком завершения его мандата.

Следует отметить, что сотрудничество государств играет важнейшую роль в обеспечении реализации целей, поставленных в резолюции 1966 (2010).

Эти судебные органы играют конструктивную роль в реализации на практике воли международного сообщества обеспечить торжество правосудия для жертв гнусных преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии, посредством привлечения к суду и наказания виновных.

В этом году исполняется двадцать три года со времени создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Его значительный вклад в укрепление принципов верховенства права и международного правосудия и в борьбу с безнаказанностью имеет большое значение для процесса регионального примирения. Мы настоятельно призываем эти государства продолжать предпринимать усилия с целью укрепления верховенства права на международном уровне, уделяя особое внимание созданию беспристрастной, транспарентной и независимой судебной системы.

В связи с этим мы приветствуем завершение Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии судебного производства по делам 151 из 161 обвиняемого, включая два процесса в суде первой инстанции и продолжающееся рассмотрение двух апелляций. Достигнутые результаты, несомненно, демонстрируют действенность и транспарентность его методов работы.

Что касается непосредственно работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, то мы приветствуем вынесенное им решение в отношении Радована Караджича, признанного виновным в геноциде, преступлениях против человечности и в нарушении законов и обычаев войны, за что он был приговорен к 40 годам тюремного заключения. Это действительно знаменательное решение с точки зрения борьбы против безнаказанности и с точки зрения строгого соблюдения процессуальных норм. Также 31 марта Трибунал

оправдал председателя сербской радикальной партии и бывшего члена Скупщины Республики Сербской по всем выдвинутым против того обвинениям. Судебная камера и Канцелярия Обвинителя МТБЮ подали апелляцию на это решение. В обоих случаях процедура апелляции относится к юрисдикции Остаточного механизма, который должен тщательно и эффективно разобраться в этом вопросе в установленном порядке и с соблюдением принципа судебной беспристрастности.

Подтверждая независимый и автономный характер международных трибуналов, мы считаем, что политизация судебного процесса наносит ущерб транспарентности и объективности их решений. Необходимо привлекать к судебной ответственности всех без исключения лиц, виновных в совершении преступлений, нарушающих права человека и международное гуманитарное право, с тем чтобы укрепить авторитет международных трибуналов.

Мы разделяем озабоченность, высказанную Председателем Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в отношении укомплектования штатов. Мы вновь заявляем о том, что постоянная занятость сотрудников играет очень важную роль в контексте завершения Трибуналом своих полномочий на отправление правосудия в установленные сроки.

Однако в том, что касается хода рассмотрения дел, отнесенных к юрисдикции Трибунала, мы отмечаем наличие ряда проблем процедурного характера, связанных, в основном, с нехваткой кадров специалистов, в которых остро нуждается этот орган для выполнения своего мандата. Мы надеемся, что эти трудности будут преодолены, чтобы завершить текущие судебные процессы в намеченные сроки.

Кроме того, мы принимаем к сведению доклад Управления служб внутреннего надзора (S/2016/441), которое провело оценку методов и работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии с целью приведения стратегии завершения работы в соответствие с резолюцией 2256 (2015), для того чтобы Трибунал смог выполнить свои задачи без отвлечения ресурсов и без ущерба для своей работы. Все это необходимо для реализации его мандата в части упорядоченной передачи Остаточному механизму материалов и дел по обвинению в неуважении к суду и обязанностей, связанных с защитой жертв и свидетелей.

Мы приветствуем назначение г-на Теодора Мерона Председателем Остаточного механизма для уголовных трибуналов и высоко оцениваем работу Механизма, проделанную к настоящему времени, включая создание правовой и нормативной базы и разработку процедур и методов работы, которые согласуются с мандатом Механизма и основаны на извлеченных уроках и примерах передового опыта Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде и других трибуналов.

В заключение мы отмечаем вклад Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в укрепление механизма международного уголовного правосудия и выступаем за упорядоченное завершение его работы в согласованные сроки и в пределах установленного ему бюджета и за передачу его функций Остаточному механизму, что в совокупности будет способствовать дальнейшему продвижению принципа верховенства права и прекращению безнаказанности в борьбы против геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и тем самым укреплению международного мира и безопасности.

Г-н Ли Юншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хочу поблагодарить Председателя Агиуса и Председателя Мерона за их брифинги по работе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и докладу Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

В последние шесть месяцев МТБЮ продолжал демонстрировать прогресс в своей работе и вынес судебные решения по делам *Радована Караджича и Воислава Шешеля*. Он также вынес окончательное решение по делу *Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича*. Апелляционная камера приняла окончательное решение по итогам рассмотрения апелляции по делу *Ньирамасухуко и др.* (*«дело «Бутаре»*). Китай высоко оценивает проделанную работу и надеется, что под руководством Председателя Агиуса Трибунал продолжит повышать эффективность и оперативность в своей работе с целью ее завершения к концу 2017.

В соответствии с резолюцией 2256 (2015) Управление служб внутреннего надзора (УСВН) провело оценку методов и работы МТБЮ на завершающей стадии и вынесло ряд ценных рекомендаций. Китай благодарит УСВН за проделанную работу и считает необходимым, исходя из его доклада (S/2016/441) и учитывая специфику Трибунала, чтобы МТБЮ принял меры к совершенствованию своей работы на основе вынесенных в докладе рекомендаций. Китай надеется на то, что любой прогресс, достигнутый в этом отношении, получит отражение в следующем докладе Трибунала.

Что касается вопросов, которые возникли в контексте конкретного сотрудничества между МТБЮ и Сербией, то Китай надеется на то, что обе стороны продолжат консультации с целью урегулирования этих вопросов.

Китай принял к сведению различные мероприятия, в том числе судебную и прочую деятельность Остаточного механизма в отчетный период, и позитивно оценивает меры, предпринятые Механизмом, включая разработку подхода на базе «единого офиса» и мер по совмещению должностных обязанностей. Мы надеемся на то, что Механизм воспользуется опытом работы других международных трибуналов, включая Международный уголовный трибунал по Руанде и МТБЮ, чтобы продолжать повышать эффективность своей работы, снижать издержки и соответствовать предъявляемым к нему Советом требованиям в части его компактности, временного характера и эффективности.

Международное сообщество отводит МТБЮ и Остаточному механизму важную роль в борьбе с безнаказанностью, демонстрируя свое твердое намерение поддерживать верховенство права на международном уровне. Китай будет и впредь оказывать поддержку этим двум институтам в надежде на то, что они продолжат наращивать и совершенствовать свою работу, следя за тем, чтобы она соответствовала ожиданиям международного сообщества.

В заключение, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Уругвай в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и Управление служб внутреннего надзора за их работу.

Г-жа Швальгер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы также поблагодарить председателей и Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за их брифинги и вновь заявить о решительной поддержке их усилий со стороны Новой Зеландии.

Как уже отмечали мои коллеги сегодня в первой половине дня, за последние несколько месяцев произошло несколько важных событий, связанных с завершением работы трибуналов. К ним относится вынесение обвинительного приговора Радовану Караджичу, а также арест в Демократической Республике Конго скрывающегося от правосудия обвиняемого Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) Ладисласа Нтаганзвы и его немедленная передача Руанде для проведения судебного разбирательства. Мы надеемся на дальнейший прогресс в деле задержания обвиняемых МУТР лиц, которые скрываются от правосудия и все еще остаются на свободе, и призываем государства продолжать их сотрудничество с Механизмом в этой связи.

МТБЮ сможет осуществить свою стратегию завершения работы лишь в том случае, если все соответствующие государства выполнят свои обязательства в соответствии с резолюцией 827 (1993). Мы отдаем себе отчет в том, что Сербия сталкивается с определенными трудностями, однако призываем правительство продолжить свое позитивное сотрудничество с Трибуналом.

В докладе Управления служб внутреннего надзора (S/2016/441), в котором содержится оценка хода осуществления стратегии завершения работы МТБЮ в период с 2010 по 2015 годы, представлена неоднозначная картина деятельности Трибунала. В ответ на эту оценку МТБЮ выразил сомнение в уместности применения ориентированного на достижение конкретных результатов подхода к работе судебных учреждений и возможных последствиях этого для независимости судебных органов и права на справедливое судебное разбирательство.

Новая Зеландия в определенной степени разделяет обеспокоенность МТБЮ. Мы признаем, что Трибуналу следует улучшить результаты своей работы в некоторых аспектах и что некоторых административных и других проблем можно

было бы избежать. Вместе с тем мы считаем, что главным приоритетом МТБЮ должно оставаться завершение его работы к концу 2017 года. На этом позднем этапе жизненного цикла Трибунала необходимо применить прагматический подход к устранению выявленных Управлением недостатков. Еще более важно обобщить уроки, извлеченные из доклада, и учесть их в работе Механизма и будущих трибуналов.

Мы принимаем во внимание призыв Трибунала выделить достаточное время на проведение будущих обзоров и уделять более пристальное внимание вопросам существа. Мы отмечаем также, что необходимо принимать во внимание уникальный статус этого учреждения, его судебный мандат и независящие от него факторы. Следует рассмотреть предложение Трибунала о том, что более целесообразно было бы разработать контрольные показатели для оценки эффективности и действенности работы международных судебных учреждений.

Кроме того, заслуживает рассмотрения его предложение о проведении серьезного анализа факторов, влияющих на эффективность работы судебных органов. Необходимо договориться о наиболее эффективном подходе до проведения следующей оценки деятельности Механизма через два года. Первый обзор деятельности Механизма завершен. В целом мы считаем, что проделанной до сих пор работе Механизма следует дать высокую оценку. Безусловно, необходимо учитывать, что Совет Безопасности задумывал его в качестве небольшой, временной и эффективной структуры, чьи функции и размеры будут со временем сокращаться. Мы с удовлетворением отмечаем усилия Механизма по максимальному повышению его эффективности и результативности на основе передовых методов и уроков, извлеченных МУТР, МТБЮ и другими трибуналами. Заслуживают признания усилия по внедрению новых процессов и методов работы и проявлению гибкости в назначении персонала, в том числе за счет эффективного использования дистанционных методов работы.

Вместе с тем сохраняются определенные проблемы. В принятой в декабре резолюции 2256 (2015) Совета Механизму и правительству Руанды рекомендуется сотрудничать по вопросам, касающимся наследия МУТР, в том числе доступа к архивам. Мы надеемся на достижение дальнейшего прогресса в решении вопроса об архивах. Мы также отмечаем, что до сих пор не решен вопрос о том, как и куда будут направлены 14 руандийцев, находящихся в безопасном убежище в Аруше. Мы хотели бы призвать Механизм разработать процесс оценки рисков в этой связи. Такой процесс может использоваться и в других ситуациях, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание за пределами Руанды.

Важно, чтобы Совет продолжил оказывать поддержку МТБЮ до завершения его мандата, а также оказывал содействие Механизму. Необходимо решить такие вопросы, как необходимость создания структуры стимулирования, с тем чтобы избежать задержек в связи с оттоком персонала на более позднем этапе. Однако в более широком плане необходимо серьезно обсудить вопрос о том, каким образом практически, устойчиво и рационально с точки зрения затрат обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в серьезных международных преступлениях. Отчасти эти обсуждения также нужно посвятить тому, как Совет может более эффективно оказывать практическую поддержку механизму международного правосудия и тем самым способствовать ускорению его работы. В ходе этих обсуждений нам нужно признать очевидное — реальное правосудие требует реальных расходов; и так было всегда.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы изучили доклады Председателя МТБЮ г-на Кармеля Агиуса (S/2016/454, приложение) и Председателя Остаточного механизма г-на Теодора Мерона о состоянии дел в возглавляемых ими структурах за истекшие полгода.

Отрадно, что доклад МТБЮ не содержит сообщений о дальнейших задержках в судопроизводствах. Однако хотели бы напомнить, что Совет Безопасности в резолюциях 2193 (2014) и 2256 (2015) просил Трибунал не только не затягивать процессы, но и пересмотреть заявленные сроки рассмотрения дел в пользу их сокращения. Сожалеем, что этого до сих пор не произошло. Тем более, что Трибунал надлежащим образом укомплектован и обеспечен, в том числе с кадровой и финансовой точек зрения, для того чтобы максимально оперативно завершить свою работу.

На этом фоне у нас вызвали озабоченность содержащиеся в докладе намеки на возможные будущие проволочки в работе МТБЮ. Мы

полагаем, что дело *Горана Хаджича* можно было бы уже давно полностью закрыть по гуманитарным обстоятельствам, наличие которых в данном случае сомнений не вызывает. Это оптимизировало бы работу МТБЮ и позволило перенаправить ресурсы на другие процессы. Не было бы и поводов для разговоров о невозможности точного прогнозирования даты окончания этого процесса.

Что касается дела о неуважении к суду, инициированного Трибуналом в рамках завершившегося процесса над Воиславом Шешелем, то такого рода дела не относятся к основной деятельности Трибунала, они не указаны в Уставе МТБЮ, утвержденном резолюциями Совета Безопасности. Юрисдикцию по ним установил сам Трибунал своими Правилами процедуры. В этой связи продление существования МТБЮ за счет обозначенного в докладе дела о неуважении к суду невозможно в принципе. Здесь необходимо найти другие решения.

Во исполнение резолюции 2256 (2015) Совета Безопасности Управлением служб внутреннего надзора (УСВН) была проведена оценка работы МТБЮ на предмет выполнения стратегии завершения его работы. Выводы инспекторов неутешительны: как отмечается в пункте 54, Трибунал не смог сделать акцент в своей работе ни на демонстрации результатов, ни на формулировании для себя четких целей по срокам.

С рекомендациями ревизоров Управления мы в целом согласны. Оно выявило очевидные проблемы, о которых мы уже неоднократно заявляли в Совете Безопасности. В этой связи у нас вызвала удивление негативная реакция Трибунала на рекомендации Управления и отказ выполнять их. Мы не согласны в этом плане со ссылкой на уникальность мандата Трибунала, которая содержится в комментариях МТБЮ. Сложность задачи Трибунала — отнюдь не повод для того, чтобы нарушать общепринятые стандарты правосудия, в том числе относящиеся к разумным срокам судопроизводства. Пунктом 11 резолюции 2256 (2015) Трибуналу поручено сообщить о выполнении любых рекомендаций Управления в следующем докладе. Мы призываем МТБЮ проанализировать и выполнить предписания контрольных органов. В следующем докладе МТБЮ ожидаем предметный отчет по этому вопросу.

Наша делегация будет внимательно следить за процессами в Остаточном механизме в целях недопущения затягивания его деятельности. Мы полагаем, что доклад Механизма не во всём соответствует требованиям пункта 20 резолюции 2256 (2015). В частности, в докладе присутствует информация о кадровой структуре Механизма, но нет сведений об объеме работы и связанных с ней расходах. Прогнозы в отношении продолжительности судебных процессов весьма приблизительны, нет данных по другим остаточным функциям.

Г-жа Педрос Карретеро (Испания) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь вновь приветствовать здесь председателей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного остаточного механизма, а также Обвинителя обоих органов. Я хотела бы поздравить судью Мерона и Обвинителя Браммерца с их соответствующими назначениями. Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Уругвая и всех его сотрудников за их прекрасную работу на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам. Я хотела бы также поблагодарить судья Агиуса и Обвинителя Браммерца за их подробные брифинги о работе Трибунала за последние шесть месяцев, в ходе которых был отмечен весьма заметный прогресс.

Приговор Радовану Караджичу показывает, что возможно привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права. Как заявлял представитель правительства Испании в пресс-релизе по этому случаю, вынесение ему приговора стало

> «решительным ответом на предосудительные деяния, корни которых уходят в насильственный, ведущий к изоляции национализм».

Следует отметить, что три приговоры, объявленные за отчетный период, были вынесены в сроки, предусмотренные в предыдущем докладе. Это позитивный знак, который подтверждает веру в способность Трибунала завершить работу к декабрю 2017 года, в соответствие со сроками, предусмотренными в стратегии завершения его деятельности. Мы отмечаем сложные обстоятельства, но настоятельно призываем Трибунал и его сотрудников не прекращать своих усилий. Следует уделить должное внимание предложению Трибунала

по решению проблемы продолжающейся утраты основных квалифицированных сотрудников на этом заключительном этапе. Поддержка Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности по-прежнему необходима для того, чтобы Трибунал мог выполнить свой мандат.

Мы не можем не выразить нашей обеспокоенности в связи с уменьшением сотрудничества с Трибуналом со стороны государств бывшей Югославии, а также в связи с недостаточным количеством, темпами и эффективностью судебных процессов, проходящих в настоящее время на национальном уровне. Это особенно касается случаев рассмотрения дел обвиняемых среднего и высшего звена. Кроме того, мы согласны с Обвинителем в том, что можно и следует делать больше. Мы настоятельно призываем правительства принять необходимые меры в этой связи.

Борьба с безнаказанностью является и должна быть совместным усилием. Как бы ни была важна работа Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, один он не может обеспечить правосудие и привлечение к ответственности тех, кто несет ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права во время конфликта в бывшей Югославии. Поскольку приближается дата завершения работы Трибунала, сейчас как никогда важно, чтобы национальные судебные системы взяли на себя ответственность за продолжение усилий, приложенных на данный момент международным сообществом в целом. Это является непреложной обязанностью как в знак уважения к жертвам, так и с учетом наследия, предназначенного будущим поколениям.

Сербия, которая неоднократно сотрудничала с Трибуналом в течение более двух десятилетий, должна и впредь поступать подобным образом и произвести три ареста и исполнить исполнительные решения, принятые Трибуналом в январе 2015 года. Соблюдение принципа верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях требует выполнения решений Трибунала, в том числе тех, с которыми, возможно, не хочется соглашаться.

Всего за несколько недель до завершения своего первоначального периода деятельности Остаточный механизм утвердил свою репутацию в качестве небольшой, временной и действенной структуры, тем самым выполнив мандат Совета. Его активное сотрудничество с Управлением служб внутреннего надзора является свидетельством его твердой приверженности модели международной уголовной юстиции, совмещающей стремление к эффективности с обеспечением надлежащих процессуальных гарантий для обвиняемых. Мы надеемся, что эта тенденция будет продолжаться в рамках данного нового этапа интенсивной и значимой судебной деятельности.

Мы настоятельно призываем сотрудников Механизма не прекращать усилия по поиску восьми лиц, которым Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил обвинения и местонахождение которых остается неизвестным. В ходе предыдущих прений здесь в Совете (см. S/PV.7574) мы узнали об аресте г-на Нтаганзвы, передача которого Руанде является прекрасной новостью. Однако этого недостаточно. Мы вновь обращаемся с призывом к государствам, в которых могут быть найдены лица, скрывающиеся от правосудия, или которые могут располагать информацией об их местонахождении, без промедления сотрудничать с целью их поиска, ареста и передачи Механизму или руандийским властям. Каждый день нахождения их на свободе является настоящим оскорблением их жертв.

В заключение я хотела бы вновь заявить о твердой приверженности Испании международному уголовному правосудию и о нашей решительной поддержке Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Остаточного механизма. В условиях безнаказанности, которая характерна для большинства современных конфликтов, их работа помогает нам сохранить веру в справедливость. Их наследие выходит за рамки Руанды и бывшей Югославии. Оно является подтверждением права на достоинство всех жертв во всех конфликтов. Это источник надежды на то, что, несмотря на трудности, правосудие возможно.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы искренне приветствовать председателей Теодора Мерона и Кармеля Агиуса и Обвинителя Сержа Браммерца. Я благодарю их за брифинги. Позвольте мне также выразить нашу поддержку их профессиональной и самоотверженной работы. Я хотел бы также поблагодарить посла Уругвая г-на Эльбио Росселли за его работу на посту

Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Когда в начале 1990-х годов Совет Безопасности создал два специальных трибунала для рассмотрения дел лиц, подозреваемых в совершении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и других серьезных нарушений международного гуманитарного права, они оказались в значительной степени на неизведанной территории. Трибуналы столкнулись с бесчисленными проблемами, включая необходимость дальнейшего развития международной уголовной юриспруденции, обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека для укрепления легитимности и авторитета решений, рассмотрения таких вопросов, как привлечение к ответственности старших должностных лиц и сбор доказательств в связи с преступлениями, которые были совершены за сотни и даже тысячи миль, и многие другие. Тем не менее, достижения трибуналов в борьбе с безнаказанностью и обеспечением правосудия для жертв являются примечательными. И мы можем с уверенностью сказать, что они преуспели в выполнении своих мандатов и в создании условий для внесения серьезных изменений в функционировании международной системы правосудия.

Мы приветствуем закрытие Международного уголовного трибунала по Руанде 31 декабря 2015 года и передачу его функций по рассмотрению всех его дел Остаточному механизму для международных уголовных трибуналов. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) также находится на пути к завершению своих функций. Мы приветствуем огромную работу, которую проделали оба эти учреждения, и их бесценный вклад в развитие международного уголовного права.

Мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый в осуществлении стратегии завершении работы МТБЮ за отчетный период, на основе вынесения ряда решений, включая недавнее завершение процесса Радована Караджича. Это решение является четким доказательством того, что те, кто нарушает принципы международного гуманитарного права, рано или поздно предстанут перед судом.

Число завершенных судебных разбирательств МТБЮ — 151 из 161 — является подтверждением эффективности работы Трибунала. Принимая во внимание, что к концу июня 2016 года только два судебных разбирательства и одно апелляционное дело останутся незавершенными, мы хотели бы выразить нашу признательность сотрудникам Трибунала за их напряженную работу и преданность делу. В этой связи нас беспокоит убыль персонала, о которой говорится в докладе Председателя МТБЮ (S/2016/454, приложение), и мы высоко оцениваем усилия Трибунала по урегулированию этого вопроса. Ожидается, что эта проблема будет усугубляться по мере приближения Трибунала к завершению срока его мандата. В этой связи мы призываем Трибунал и впредь делать все возможное для сведения к минимуму негативных последствий нынешней сложной ситуации для его способности отправлять правосудие. Мы поддерживаем усилия Трибунала по осуществлению стратегии завершения работы и соблюдению графика свертывания его судебной деятельности к концу 2017 года.

Мы признаем важность регионального сотрудничества между государствами в привлечении к ответственности тех, кто виновен в совершении преступлений, а также поддерживаем соответствующую деятельность Канцелярии Обвинителя. В то же время мы обеспокоены неисполнением ордеров на арест и неспособностью передать в Трибунал трех обвиняемых, что является нарушением международных обязательств в области сотрудничества с Трибуналом. Проблемы, связанные с региональным сотрудничеством и национальным судебным преследованием за военные преступления, требуют к себе особого внимания и контроля со стороны Канцелярии Обвинителя.

Что касается Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, то мы отмечаем, что к нему уже перешли некоторые функции Международного уголовного трибунала по Руанде и МТБЮ, в том числе ряд судебных функций, функции исполнения приговоров, обеспечения защиты жертв и свидетелей и управления архивами. В настоящее время одной из главных задач является обеспечение упорядоченной передачи ему оставшихся функций МТБЮ. Мы поддерживаем усилия Механизма по принятию мер в целях совершенствования своего функционирования и методов работы, а также в целях обеспечения гибкости при распределении обязанностей сотрудников.

Создание трибуналов стало огромным шагом вперед в борьбе с безнаказанностью. Их знания и опыт должны быть востребованными и использоваться при расследовании преступлений, связанных с нарушением прав человека на национальном и международном уровнях. Архивы трибуналов должны быть широко доступными. Опыт трибуналов также следует использовать в работе национальных судов.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, а также Обвинителя МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их доклады и брифинги, с которыми они сегодня выступили.

Прежде всего, я хотела бы подчеркнуть неизменную готовность Соединенного Королевства поддерживать усилия МТБЮ и Механизма. Они проводят важную работу по борьбе с безнаказанностью. Перед лицом многочисленных кризисов принципиально важно, чтобы мы выступали единым фронтом, говоря о недопустимости безнаказанности за наиболее серьезные международные преступления.

Как свидетельствуют итоги недавнего судебного разбирательства в МТБЮ дела *Радована Караджича*, не существует крайнего срока для отправления правосудия. Соединенное Королевство приветствует завершение в МТБЮ производства по делам *Караджича и Шешеля* и апелляционного разбирательства дел *Станишича и Симатовича*. Мы приветствуем тот факт, что Трибунал уложился в установленные сроки. Мы также с удовлетворением отмечаем, что рассмотрение дела *Младича* и апелляции по делу *Прлича* по-прежнему продолжается в соответствие с графиком. Мы рассчитываем на скорейшее вынесение решения по делу *Хаджича* и рассмотрение апеляции, поданной на решение МТБЮ. Хотя мы понимаем, что соблюдение установленных сроков апелляционного разбирательства по делу *Прлича* может оказаться непростой задачей, мы надеемся, что оно завершится к ноябрю 2017 года.

Мы осознаем проблемы, связанные с убылью персонала. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы подчеркнуть, что работа сотрудников МТБЮ имеет жизненно важное значение и заслуживает высокой оценки Соединенного Королевства. Мы надеемся, что они будут выполнять свои обязанности вплоть до истечения срока действия мандата. Мы приветствуем нынешние усилия руководства МТБЮ по удержанию сотрудников, которые, как мы знаем, будут предприниматься и в дальнейшем. Мы также с удовлетворением отмечаем, что процесс передачи функций Механизму осуществляется в соответствии с графиком.

Мы принимаем к сведению доклад Управления служб внутреннего надзора (УСВН) по МТБЮ (S/2016/441) и рассчитываем на то, что Трибунал отреагирует на содержащиеся в нем замечания в своем следующем докладе. Крайне важно придерживаться прагматического подхода и не допускать отвлечения ресурсов от завершения выполнения МТБЮ своей основной задачи — завершения производства по переданным ему делам.

После окончания конфликта любой международный трибунал, включая МТБЮ, может заниматься расследованием только наиболее серьезных дел. Это не означает, что другие преступления должны оставаться безнаказанными. Наоборот, чрезвычайно важно, чтобы национальные судебные системы привлекали виновных к ответственности. В этой связи мы принимаем к сведению обеспокоенность Канцелярии Обвинителя медленными темпами и низкой эффективностью национального преследования за военные преступления, совершенные в Боснии и Герцеговине. В этой связи мы принимаем к сведению такие позитивные изменения, как достижение прогресса в рассмотрении оставшихся дел категории II, и по-прежнему считаем, что все проблемы могут быть решены. Мы настоятельно призываем правительство Боснии и Герцеговины наладить взаимодействие с МТБЮ и другими партнерами для достижения этой цели.

Мы также обеспокоены тем, что преследование за военные преступления в Сербии до сих пор поставлено не на должном уровне и что в Сербии до сих пор не расследовано и не передано в суд огромное число дел, фигурантами которых проходят сербские граждане, в частности сербские руководители старшего и среднего звена. На этом направление отдел Прокуратуры Сербии, занимающийся расследованием военных преступлений, также смог достичь заметных позитивных результатов.

Мы настоятельно призываем правительство Сербии поддержать усилия по привлечения виновных к ответственности и, в частности, включить в число приоритетных задач нового правительства назначение нового Главного обвинителя по военным преступлениям.

Мы также настоятельно призываем к налаживанию сотрудничества между всеми государствами региона. Мы с удовлетворением отмечаем, что сотрудничество с Обвинителем на многих направлениях является удовлетворительным, и призываем все государства принять меры в тех областях,где оно нуждается в совершенствовании. Мы отмечаем недавнее решение Высокого суда в Белграде о передачи трех лиц, обвиняемых в неуважении к суду в связи с разбирательством дела *Шешеля*. Сербия обязана сотрудничать с МТБЮ, и мы надеемся, что сербские власти сделают все возможное для передачи в МТБЮ соответствующих лиц.

Что касается Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, то мы высоко оцениваем работу, осуществляемую им на протяжении последних шести месяцев, практически с самого начала своего функционирования. Механизм вступает в очень важный для него новый этап, на котором он будет заниматься повторными разбирательствами и рассмотрением апелляций по решениям МТБЮ. Мы уверены в том, что Механизм примет все необходимые меры для эффективного и надлежащего рассмотрения этих дел и вынесения решений по ним в разумные сроки и с соблюдением процессуальных норм. Мы рассчитываем получить в следующем докладе дополнительную информацию о графике работы. Мы приветствуем сообщения об успешной работе по укомплектованию штатов Механизма сотрудниками с опытом работы в МТБЮ и МУТР. Разумеется, компетентные сотрудники — это залог успеха.

Мы благодарим Обвинителя за его неустанные усилия по установлению местонахождения и задержанию лиц, скрывающихся от правосудия, а также с удовлетворением отмечаем арест и передачу Руанде Ладисласа Нтаганзвы. Мы надеемся, что оставшиеся восемь лиц, скрывающихся от правосудия, будут также привлечены к ответственности, и настоятельно призываем все государства сотрудничать в этом. Кроме того, мы приветствуем работу Механизма по отслеживанию той помощи, которая оказывается оправданным судом и освобожденным лицам, для повышения ее эффективности, а также поддерживаем меры, которые принимаются для переселения этих лиц.

Мы с удовлетворением отмечаем упорядоченную передачу Механизму функций МУТР в связи со свертыванием работы последнего, а также благодарим правительство Объединенной Республики Танзания за его неизменную решительную поддержку и заинтересованность в строительстве новых постоянных помещений Механизма в Аруше. Мы также приветствуем тот факт, что Механизм уже выполнил некоторые из рекомендаций, вынесенных по итогам проведенной УСВН проверки, и сейчас работает над осуществлением других. Механизм призван играть жизненно важную роль в международной системе уголовного правосудия, и мы полностью уверены в том, что он будет и впредь надлежащим образом выполнять свои остаточные функции.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы приветствовать Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Агиуса, а также поздравить судью Мерона с его переизбранием в марте на пост Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и Обвинителя Браммерца, вступившего в должность Главного обвинителя Механизма, продолжая при этом выполнять обязанности Главного обвинителя МТБЮ.

Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), Международный трибунал по бывшей Югославии и теперь Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов вносили и продолжают вносить весомый вклад в усилия по обеспечению мира и правосудия в Руанде и бывшей Югославии, а также в развитие международного права. Совсем недавно, в марте этого года, Радован Караджич, которого посол Пауэр недавно охарактеризовала как «человека, которые считал, что он может делать то, что хочет и когда хочет, а до остальных ему не было никакого дела», был признан виновным и приговорен к 40 годам тюремного заключения за геноцид, преступления против человечности и нарушения законов и обычаев войны. Говоря более конкретно, Караджич был осужден за совершение, в частности, таких преступлений, как

преследование, истребление, убийства, депортация, насильственные перемещения, террор и незаконные нападения на гражданских лиц.

Хотя законодательные нормы и юридические определения не способны адекватно отразить то, что выпало на долю людей и через чего в действительности им пришлось пройти, стремление к торжеству справедливости и строгое следование фактам, являющиеся неотъемлемой чертой судебного процесса, имеют принципиально важное значение для недопущения повторения этих преступлений. В изданном в Сребренице в 1995 году постановлении, подтвердившим обвинительное заключение против Караджича, судья Риад указал на то, что события в Сребренице были « настоящими картинами сцен из ада, написанными на самых мрачных страницах истории человечества». По его словам, «тысячи мужчин были казнены и погребены в массовых захоронениях; сотни человек погребены заживо; встречаются расчлененные трупы мужчин и женщин, которых безжалостно добивали; детей убивали на глазах матерей; дедушку заставили съесть печень собственного внука».

Установление фактов в рамках процесса, направленного на обеспечение торжества правосудия, имеет решающее значение для борьбы с теми, кто стремится исказить факты, пересмотреть историю или переписать реальность. То, что в Сребренице имел место геноцид, было убедительно доказано как МТБЮ, так и Международным Судом. Сегодня мы обсуждаем не только отдельные факты, но и нашу историю. Что же касается твердо установленных фактов, то на их фоне неспособность Совета принять простую резолюцию в ознаменование двадцатой годовщины событий в Сребренице выглядит еще более жалкой и постыдной. Все факты хорошо известны, и, как заявил один из ораторов, после наложения в прошлом году вето на проект резолюции с признанием этих фактов, их отрицание является оскорблением памяти жертв. Отрицание, разумеется, чревато опасностью, однако проблемы, связанные с отрицанием, также высвечивают один из важнейших аспектов международного правосудия в процессе установления фактов и определения индивидуальной ответственности. Речь идет о том, что это помогает нам понять, что именно произошло, как это произошло и кто несет за это ответственность, то есть получить в свои руки факты, которые, как мы надеемся, позволят нам со временем научиться, как предотвращать подобные события в будущем.

Хотя некоторые руководители, в том числе и в других обстоятельствах, сегодня по вполне понятным причинам испытывают страх предстать перед судом и понести ответственность за содеянное, обеспечение торжества правосудия и, конечно же, мира требует от нас энергичных усилий. Осуждение Караджича и арест в декабре конголезскими властями Ладисласа Нтаганзвы служат важным напоминанием о том, что жернова правосудия мелют медленно, но верно.

Именно из этого мы должны и далее исходить в нашем поиске восьми по-прежнему скрывающихся от правосудия беглецов, которым были предъявлены обвинения Международным уголовным трибуналом по Руанде. Механизму необходимо активизировать свои усилия по аресту указанных лиц, и государства — члены нашей Организации, особенно в районе Великих озер в Африке, должны активно способствовать нашим общим усилиям по привлечению этих лиц к ответственности.

Соединенные Штаты Америки будут продолжать играть свою роль, и мы подтверждаем наше предложение о выплате 5 млн. долл. США за информацию, которая приведет к аресту Фульжанса Кайишемы, Шарля Сикубвабо, Алоиса Ндимбати, Шарля Рьяндикайо, Огюстена Бизимана, Фенеаса Муньяругарамы, Фелисьена Кабуги и Проте Мпираньи.

Соединенные Штаты просят Председателя Мерона и Обвинителя Браммерца включить розыск и арест этих скрывающихся от правосудия лиц в число главных направлений работы Механизма на будущее. Упущено уже слишком много времени.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы воздать должное МТБЮ под твердым руководством Председателя Агиуса за прогресс, достигнутый в завершении его работы в течение последнего отчетного периода, и за обеспечение скорейшего торжества правосудия при одновременном соблюдении прав обвиняемых. Трибунал завершил рассмотрение еще не всех дел: в производстве до сих пор имеются два дела и еще два находятся в стадии апелляции. Мы уверены в том, что МТБЮ сумеет справиться со своей задачей и завершит работу к концу 2017 года.

В этой связи в свете устроенного Председателем Агиусом брифинга Соединенные Штаты хотели бы вновь подчеркнуть важность всестороннего сотрудничества с МТБЮ со стороны всех соответствующих государств, в том числе в исполнения ордеров на арест, выданных Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в отношении трех лиц за проявление неуважения к суду.

Мы должны настороженно относиться к тем руководителям, которые утверждают, что правосудие должно быть принесено в жертву примирению и единству. Судебные процессы могут не устраивать тех, кто несет ответственность за серьезные преступления, будь то Милошевич или Караджич, Акайесу или Нахимана. Однако, как показывает наш опыт дискуссии в этом зале, отправление правосудия совершенно не препятствует достижению примирения или единства. Все обстоит как раз наоборот. Отправление правосудия имеет жизненно важное значение для понимания событий мрачного прошлого и для подтверждения фактов и развенчания домыслов. В иных обстоятельствах те же самые лидеры могут предпочесть иной чем привлечение к ответственности курс и высказать свою заинтересованность в продвижении целей, не имеющих отношения к нашим коллективным усилиям по обеспечению устойчивого мира.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем и благодарим судей Кармела Агиуса и Теодора Мерона и Обвинителя Сержа Браммерца за их содержательные выступления, посвященные деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Остаточного механизма. Мы признательны Уругваю за руководство работой неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Необходимость покончить с безнаказанностью и привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, подтолкнула Совет Безопасности к учреждению соответственно в 1993 и 1994 годах Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) с полномочиями привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений геноцида, военных преступлений и нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, Руанды и соседних государств.

Мы считаем создание этих двух специальных международных уголовных трибуналов одной из наиболее важных инициатив Организации Объединенных Наций, направленной на обеспечение принципа верховенства международного права и принципов мира и справедливости.

За два десятилетия своего существования МТБЮ и МУТР сыграли решающую роль в укреплении системы международного уголовного правосудия и в обеспечении национальных и международных механизмов правосудия инструментами для преследования в судебном порядке и наказания лиц, виновных в совершении серьезных преступлений против человечности.

МУТР был учрежден в соответствии с резолюцией 955 (1994) и закрыт в конце 2015 года после вынесения решения в связи с апелляцией по делу *Бутаре*. В своей работе он пользовался огромной поддержкой государств-членов, активно сотрудничал с ними и оставил после себя богатое наследие в виде руководств с обобщением передового опыта и извлеченных уроков в части розыска и ареста лиц, бросивших вызов международному правосудию, преследования за сексуальное и гендерное насилие и передачи международных уголовных дел в национальные суды.

МУТР также внес существенный вклад в национальное примирение, восстановление мира и безопасности, борьбу с безнаказанностью и развитие международной системы уголовного правосудия, прежде всего путем обеспечения торжества правосудия для жертв геноцида 1994 года в Руанде.

На завершающей стадии работы Остаточного механизма от него ждут, что в соответствии с резолюцией 1966 (2010) он займется розыском укрывающихся от правосудия преступников, осужденных МУТР, и добьется ареста оставшихся восьми беглецов.

Постоянные задержки с завершением работы МТБЮ породили определенную напряженность в Совете Безопасности, поскольку, согласно его соответствующим резолюциям, МТБЮ должен был свернуть производство по всем переданным ему делам в 2010 году или не позднее, чем к концу 2014 года. Мы должным образом отметили

усилия, которые Трибунал прилагает для быстрого завершения своей работы, а также усилия, которые судьи прилагают для определения путей ускорения рассмотрения незавершенных дел. Мы отмечаем решительное намерение Трибунала уложиться в установленные сроки, т.е. до его закрытия к концу 2017 года. Об этом свидетельствует недавнее вынесение приговоров военным преступникам, а также усилия Трибунала по завершению передачи его обязанностей Остаточному механизму согласно соответствующей резолюции Совета Безопасности.

Вызывают озабоченность кадровые проблемы МТБЮ, которые замедляют судопроизводство, а также другие его трудности. Мы надеемся, что такие задержки не скажутся на текущих судебных процессах и что Трибунал успешно закончит свою судебную работу к концу 2017 года.

Создание Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в соответствии с резолюцией 1966 (2010) было принципиально важным для обеспечения того, чтобы закрытие Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) не позволило скрывающимся от правосудия лицам остаться безнаказанными. Однако перед Механизмом все еще стоят серьезные проблемы, а именно: обеспечить задержание лиц, которым МУТР предъявил обвинения, и решить вопрос гуманитарного характера, касающийся 14 оправданных и освобожденных МУТР лиц, которые не могут возвратиться в страны их происхождения.

Чтобы Международный остаточный механизм мог продолжать выполнять свой мандат быстро, эффективно и экономично, мы призываем государства сотрудничать с Механизмом и правительством Руанды с целью обеспечить арест и уголовное преследование восьми лиц, которым МУТР предъявил обвинения и которые все еще находятся «в бегах». В связи с этим мы призываем государства расследовать преступления, арестовать, привлечь к уголовной ответственности или выдать в соответствии со своими международными обязательствами всех скрывающихся от правосудия лиц, которые обвиняются в геноциде и проживают на их территории. В этом контексте следует отметить вселяющую надежды нынешнюю практику Механизма поддерживать связь со странами бывшей Югославии и Руандой, сотрудничать с ними и информировать их власти о своей деятельности и о ходе передачи полномочий; мы также отмечаем помощь, которую Механизм оказывает национальным судебным органам. Мы отмечаем, что Механизм продолжает использовать передовую практику МТБЮ и МУТР, а также учитывать их опыт в контексте поиска новых путей совершенствования своей работы, процедур и рабочих методов, гибко используя при этом свой персонал. Все это способствует максимальному повышению его эффективности и результативности.

В заключение мы хотели бы отметить, что принципы международного уголовного правосудия, которые нашли отражение в работе уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, имели важнейшее значение для процесса восстановления после ужасных событий, которые произошли в этих странах. В соответствии с решениями Совета Безопасности эти трибуналы были созданы в ответ на реакцию общественности на зверства, которые были совершены в бывшей Югославии и Руанде. Эти трибуналы способствовали сохранению доверия к международному праву; обеспечению того, чтобы лица, виновные в серьезных нарушениях прав человека и норм международного права, предстали перед судом и понесли наказание; обеспечению создания судебных механизмов в качестве «предупреждения» о том, что такие преступления не останутся безнаказанными; и обеспечению отправления правосудия в интересах жертв сейчас, когда вопиющие преступления против человечности все еще совершаются в вызывающих тревогу масштабах.

Г-н Акахори (Япония) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Председателя Агиуса, Председателя Мерона и Обвинителя Брамерца за их брифинги и представленные ими соответствующие доклады (S/2016/453, приложение, и S/2016/454, приложение).

Япония привержена утверждению верховенства права и придает большое значение деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я хотел бы заверить председателей и Обвинителя в полной поддержке Японией работы, которую проводят их органы.

Что касается работы МТБЮ, то мы высоко оцениваем усилия, которые Трибунал приложил для

вынесения в марте решений по делам *Караджича и Шешеля*, как и планировалось, несмотря на большой отток сотрудников. Мы также с удовлетворением узнали, что решение по делу *Станишича и Симатовича* будет, возможно, вынесено в срок, т.е. в июне. Разрешите мне поблагодарить председателей и Обвинителя за все эти действия, и я призываю их продолжать соблюдать намеченные сроки завершения судебной работы, обеспечивая при этом надлежащее отправление правосудия.

Трибунал может выполнить свой мандат лишь при условии необходимого сотрудничества со стороны государств-членов. Мы напоминаем, что государства-члены обязаны в полной мере сотрудничать с МТБЮ и настоятельно призываем соответствующие государства выполнять свои обязательства.

Переходя к Механизму, следует отметить, что согласно резолюции 1966 (2010) Механизм является небольшим, временным и эффективным судебным органом, к которому перейдут функции МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и их наследие. Мы рады слышать, что Механизм прилагает усилия для того, чтобы быть максимально эффективным, и для этого принимает различные новаторские меры, такие как применение в Канцелярии Обвинителя единого подхода в контексте обеспечения бесперебойной и эффективной судебной деятельности. Однако мы с озабоченностью отмечаем, что строительство новых постоянных помещений в Аруше идет с небольшим отставанием от графика. Мы надеемся, что этот проект будет завершен к концу текущего года и рассчитываем на действенное руководство со стороны Председателя и Секретаря.

Как и МТБЮ, государства-члены должны в полной мере сотрудничать с Механизмом. В этом контексте мы рады, что Организация Объединенных Наций и Мали подписали соглашение об исполнении приговоров о лишении свободы. Мы также приветствуем сотрудничество со стороны правительства Демократической Республики Конго в контексте выполнения резолюции 2256 (2015), которое приняло решение выдать руандийским властям г-на Ладисласа Нтаганзву. Мы надеемся, что в будущем таких примеров будет больше.

Прежде чем закончить, разрешите мне заявить, что Япония поддерживает деятельность МТБЮ и Механизма. Мы надеемся, что они будут содействовать дальнейшему развитию международного уголовного правосудия.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю в своем национальном качестве.

Я благодарю председателей Мерона и Агиуса, а также Обвинителя Браммерца за их соответствующие доклады (S/2016/453, приложение, и S/2016/454, приложение) и брифинги. Франция вновь благодарит всех сотрудников трибуналов и заверяет их в своей поддержке работы, которую они проводят для успешного завершения судебных разбирательств. Мы все понимаем важность мобилизации всех сил. Важно соблюдать график, установленный Советом Безопасности.

Что касается Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, то Франция отмечает, что на данный момент в судебном производстве находятся два дела, по которым проходят два обвиняемых, а два дела находятся в апелляционном производстве. Таким образом, Трибунал вынес приговоры 151 из 161 лица, которые предстали перед МТБЮ. Франция придает большое значение тому, что в рамках стратегии завершения работы Трибунал продолжает отправлять правосудие, полностью соблюдая надлежащую процедуру, и ему следует оказывать все необходимое содействие. В отчетном периоде МТБЮ придерживался правил. Франция напоминает, что в соответствии с резолюцией 2256 (2015) Совет Безопасности просил Трибунал завершить его работу в установленные сроки и, в связи с его закрытием, передать свои функции Механизму.

В отчетном периоде, согласно резолюции 2256 (2015), Управление служб внутреннего надзора провело оценку методов и работы Международного трибунала по бывшей Югославии и 1 июня представило свой доклад (S/2016/441). Франция приветствует сотрудничество Трибунала в этом деле. В докладе отмечаются высокое качество работы Трибунала и его усилия в рамках стратегии завершения его деятельности, в частности в сфере управления, а также необходимые улучшения в целях повышения эффективности.

Мы также отмечаем, что Трибунал сам выразил заинтересованность в проведении такой оценки, заявив, что она должна быть более всеобъемлющей и что средства для проведения оценки должны использоваться так, как их подобает использовать

судебной инстанции. Примененный в ходе оценки подход полностью согласуется с концепцией независимости судебной системы и даже обеспечивает надлежащее отправление правосудия, что само по себе является залогом доверия к системе международного уголовного правосудия. В этом плане, согласно пункту 11 резолюции 2256 (2015), Франция ожидает, что Трибунал «сообщит о выполнении любых рекомендаций УСВН в своем следующем шестимесячном докладе». В особой мере это относится к выполнению той части кодекса поведения и дисциплинарного механизма, которые применимы к судьям, а также к централизованной системе информации о сокращении штатов. Франции хотелось бы, чтобы такой подход применялся повсеместно и профессионально. В частности, я особо указываю на рекомендацию Управления служб внутреннего надзора о том, чтобы проводить анализ принимаемых решений и того, каким образом они выносятся, с тем чтобы обеспечить дальнейшее развитие системы международного уголовного правосудия в целом и выявить, какие достоинства следует использовать и впредь, и что в будущем следует делать по-иному. Такой анализ специалистами-практиками в еще большей мере обогатит наследие этих судебных органов.

Отделения Остаточного механизма, занимающиеся делами МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), уже начали принимать соответствующие меры с целью обеспечить дальнейшую работу органов правосудия. Мы хотели бы особо указать на ту уникальную возможность, которую дает этот Механизм в плане обобщения опыта двух трибуналов и, тем самым, в плане сочетания передовых методов работы. Мы напоминаем о временном характере мандата Механизма, в связи с чем необходимо такое управление им, которое позволяло бы надлежащим образом учитывать разнообразие правовых систем и сбалансированную справедливую географическую представленность.

В ходе текущего обсуждения Совету уместно одобрить крупный вклад трибуналов в борьбу с безнаказанностью, в примирение и в определение той работы, которую государства теперь обязаны проделать для того, чтобы с течением времени эта работа систем правосудия продолжалась. Отныне соответствующим государствам надлежит и впредь укреплять верховенство права таким образом, чтобы полностью гарантировать абсолютную независимость судебных органов. Уголовное преследование преступников, которые относятся к «среднему звену», должно оставаться одной из их приоритетных национальных задач, решаемой на основе более активного сотрудничества и региональной помощи.

Франция по-прежнему оказывает Механизму свою поддержку, в том числе посредством задержания скрывающихся от правосудия лиц, на арест которых Трибунал выдал ордера. Кроме того, хотелось бы отметить, что два дела, переданных МУТР Франции, рассматриваются со всей необходимой тщательностью и строгостью, под надзором МУТР и Остаточного механизма и в постоянном контакте с ними. В этой связи я напоминаю, что Франция является единственным, помимо Руанды, государством, согласившимся на передачу дел.

В заключение я благодарю Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам посла Уругвая и всю его команду, представителей международных трибуналов, Управления по правовым вопросам и Управления служб внутреннего надзора за их усилия в контексте переходного процесса согласно резолюциям 1966 (2010) и 2193 (2014). Сейчас, как никогда прежде, борьба с безнаказанностью должна находиться в центре внимания Совета, поскольку правосудие является необходимой предпосылкой прочного мира и безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Набишака (Руанда) (*говорит по-английски*): Сначала позвольте мне, г-н Председатель, через Вас поздравить делегацию Франции со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне. Я также благодарю судью Теодора Мерона, судью Кармеля Агиуса и Обвинителя Сержа Браммерца за их соответствующие брифинги.

Размышляя о достигнутой в прошлом году вехе, каковой стало закрытие Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), мы с удовлетворением сознаем, что те 93 лица, которые были осуждены МУТР за геноцид, были главными организаторами этого преступления, наряду с теми лидерами национального и местного уровня,

которые оказались вне досягаемости системы правосудия Руанды, став международными беглецами, скрывающимися от правосудия. Трибунал внес громадный вклад в судебную практику, связанную с преступлением геноцида и примирением и залечивания ран в Руанде в период после геноцида.

Тем не менее, весьма прискорбно, что восемь обвиняемых МУТР беглецов, скрывающихся от правосудия, а также другие подозреваемые, в отношении которых мы располагаем многочисленными и неоспоримыми доказательствами, все еще находятся на свободе. Поэтому мы снова призываем все государства-члены, особенно те, которые по-прежнему укрываю беглецов, повинных в геноциде, выполнить их моральные и юридические обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Никаких юридических оправданий того, что эти лица до сих пор не преданы суду или не направлены туда, где они могли бы быть переданы в руки правосудия, не существует. Наши коллективные усилия должны быть сосредоточены на обеспечении того, чтобы каждый подозреваемый в конце концов предстал перед Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов в тех странах, где они в настоящее время пребывают, или был выдан Руанде и был судим ее специальной палатой Высокого суда по международным преступлениям. Руанда не успокоится до тех пор, пока каждый из них не будет предан суду. Это наш долг перед миллионами жертв и бесчисленными пострадавшими. Мы надеемся, что явная решимость и готовность Главного прокурора привлечь к этому делу своих коллег-прокуроров в национальных столицах тех стран, где укрываются беглецы, в конечном итоге приведет к их аресту, экстрадиции и суду над ними.

Мы по-прежнему крайне обеспокоены задержками в проведении судебных расследований и разбирательств по делу, возбужденному против Лорана Бусиибаруты. Не менее важное значение имеет и судебный процесс в Парижском уголовном суде в отношении Октавиана Нгензи и Тито Барахиры. Этот разбирательство необходимо ускорить и проводить в атмосфере беспристрастности и независимости. Кроме того, мы крайне обеспокоены прошлогодним решением французской прокуратуры снять обвинения, предъявленные отцу Венсесласу Муниешиаке, которое, в свете имеющихся доказательств, не соответствует характеру и масштабам совершенных преступлений. Мы, со своей стороны, будем и впредь выполнять наше обязательство в отношении рассмотрения дел, переданных Руанде, в числе которых дело *Жана Увинкинди*, недавно осужденного за геноцид и преступления против человечности.

Позвольте мне теперь вернуться к вопросу об архивах МУТР, который немаловажен как для правительства, так и народа Руанды. Архивы МУТР содержат исчерпывающую информацию о геноциде в отношении тутси в 1994 году. Это наша трагическая история — та ее часть, передачи которой Руанде руандийцы никогда не перестанут добиваться. Главным хранителем этих архивов, в самую первую очередь, должны быть соответствующие люди, будучи единственными «владельцами» этой истории. Мы сознаем, что это собственность Организации Объединенных Наций, но в нашем понимании этого вопроса не должно быть никакой двусмысленности. Эти архивы должны быть перевезены в Руанду по завершении срока действия мандата Механизма. Присутствие архивов МУТР в Руанде впредь служило бы руандийцам напоминанием о том, что произошло в нашей стране, а хранящиеся в них исторические документы давали бы представление об этой катастрофе. Нам крайне необходимо сохранить эти архивы для будущих поколений с тем, чтобы они служили данью памяти всем пострадавшим.

В заключение, позвольте мне также согласиться с главным Обвинителем относительно опасности как идеологии геноцида, так и его отрицания. Та опасность, которую мы пережили в 1994 году, свидетельствует о том, что геноцид не возникает в вакууме, а заранее планируется и затем проводится. Ее корнями является идеология, и она «растет» поэтапно. Именно поэтому сейчас, когда все еще есть мужчины и женщины, до сих пор проповедующие идеологию геноцида, мы все призваны нести ответственность за воспитание молодых поколений и вести борьбу с любыми попытками дальнейшей дегуманизации пострадавших. Помимо этого, тот факт, что все еще есть мужчины и женщины, которые до сих пор занимаются тем, что вносят раскол в отношения между этническими группами, и которые используют его в качестве единственной ступеньки для обретения политической значимости, должен служить для всех нас призывом к тому, чтобы коллективно взять на себя ответственность

за принятие всех необходимых мер с целью искоренить это зло благодаря просвещению, сотрудничеству и соответствующему законодательству.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии.

Г-н Обрадович (Сербия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность снова выступить в Совете. Прежде чем я перейду к важной теме, включенной в сегодняшнюю повестку дня Совета, я хотел бы приветствовать наших уважаемых гостей из Гааги, председателей и Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Остаточного механизма для международных уголовных трибуналов. Я благодарю их за представленные полугодовые доклады.

Сербия по-прежнему преисполнена решимости сотрудничать с МТБЮ, и национальные судебные органы Сербии продолжают борьбу с безнаказанностью за основные международные преступления, совершенные в ходе вооруженных конфликтов в бывшей Югославии. За отчетный период наше правительство должным образом исполнило ордеры на арест г-на Йовицы Станишича и г-на Франко Симатовича, двух обвиняемых, оправданных Судебной камерой, решение по делу которых в первой инстанции было отменено на основе апелляции от 15 декабря 2015 года. Эти ордера на арест были первыми исполненными ордерами в 2011 году, когда были арестованы обвиняемые Ратко Младич и Горан Хаджича — их арест тоже был произведен моей страной. Почему-то эта важная информация не была включена в доклад Обвинителя.

Сегодня стратегия завершения работы МТБЮ в значительной степени опирается на содействие сербского правительства, в частности, в ситуациях временного освобождения. За прошедшие шесть месяцев сербским учреждениям было предписано сообщать МТБЮ, в некоторых случаях на ежедневной основе, о соблюдении условий временного освобождения ими обвиняемых Горана Хаджича, Йовицы Станишича и Франко Симатовича; а также Радивое Милетича и Драго Николича, в отношение которых были вынесены приговоры — последний из них умер, когда был в Сербии. Положения и условия их временного освобождения были определены судебными камерами МТБЮ и иногда включали в себя круглосуточное наблюдение. Сербия имеет прекрасный послужной список в плане осуществления гарантий, предоставленных ее правительством в рамках процесса временного освобождения. Кроме того, она полностью выполнила конкретное обязательство сообщать Апелляционной камере о ходе лечения обвиняемого Воислава Шешеля во время его временного пребывания в Сербии.

Обвинитель МТБЮ отмечает в своем докладе (S/2016/453, приложение II), что имеет свободный доступ к доказательствам, находящимся в Сербии, таким, как документы, архивы и свидетели, при этом, в соответствии с принципом равноправия сторон, такие же условия предоставлены адвокатам защиты. На сегодня Сербия получила 2170 просьб об оказании помощи от Канцелярии Обвинителя МТБЮ и 1331 просьбу от различных групп защитников; не зарегистрировано ни одной не выполненной просьбы об оказании помощи или спора в этом отношении. Эти данные являются красноречивым примером приверженности моей страны процессу сотрудничества с МТБЮ, и они вполне соответствуют, в частности, данным Обвинителя Международного уголовного суда. Усилия, которые лежат в основе этих данных, в полной мере заслуживают международного признания.

Как сообщалось в моем заявлении в Совете в декабре 2015 года (см. S/PV.7574), сейчас сербское правительство приняло национальную стратегию по судебному расследованию военных преступлений. Эта стратегия направлена на повышение эффективности национального судопроизводства по военным преступлениям и поощрение регионального сотрудничества в этой чувствительной области. Она отражает приверженность моего правительства привлечению к ответственности за основные международные преступления, независимо от национальной, этнической или религиозной принадлежности преступника или жертвы. В силу этих и других причин Сербия справедливо ожидает от всех других стран бывшей Югославии приверженности тем же целям и действий в соответствии с принципами международного гуманитарного права.

С учетом этого я хотел бы напомнить о том, что начиная с июня 2015 года я привлекал внимание Совета к тому факту, что, несмотря на выводы МТБЮ и Международного уголовного суда о том, что во время операции «Шторм» в 1995 году и после

нее имели место убийства, бесчеловечные действия и жестокое обращение в отношении гражданских лиц сербского происхождения, был вынесен всего один окончательный приговор за военное преступление в Хорватии, убийство, совершенное в ходе этой операции. Представитель Хорватии никогда не оспаривал моего утверждения. Я также сообщил, что правительство Хорватии пыталось лишить Сербию полномочий по расследованию и судебному разбирательству преступлений, совершенных хорватскими гражданами. На заседании Генеральной Ассамблеи (см. A/70/PV.31), посвященном ежегодному докладу МТБЮ за 2015 год (см. A/70/226), я указал на то, что, поступая подобным образом, хорватское правительство стремилось обеспечить безнаказанность своих граждан, но по какой-то причине от Организации Объединенных Наций не последовало никакой реакции. Более того, тогда же судебные органы Хорватии и Косово прекратили отвечать на просьбы Сербии об оказании помощи.

Несмотря на эту ситуацию, Обвинитель МТБЮ сейчас подтвердил в своем докладе, что хорватское правительство обеспечило безнаказанность для своих граждан. Соответствующим хорватским учреждениям решением хорватского правительства от 3 июня 2015 года было предписано

> «не оказывать содействия иностранным судебным органам по конкретным делам о военных преступлениях, если в обвинительном заключении утверждается, что представители хорватских гражданских и военных органов участвовали в совместной преступной деятельности с целью совершения международных преступлений, или что хорватские военнослужащие принимали участие в широкомасштабных и систематических нападениях на гражданское население».

Эта информация вызывает тревогу, и Сербия ожидает, что Совет Безопасности отреагирует на нее должным образом. В противном случае наши усилия будут неэффективными, и в отправлении правосудия будет отказано, или оно останется избирательным.

Сербия полностью понимает и разделяет озабоченность Обвинителя по поводу очевидного уменьшения регионального сотрудничества и вновь призывает Организацию Объединенных Наций изыскать способ для строгого и постоянного международного контроля в этой области. Подотчетность является региональной ответственностью, и национальные прокуроры, расследующие военные преступления, должны добросовестно содействовать борьбе с безнаказанностью без политического вмешательства. Поэтому сербская национальная стратегия предусматривает организацию региональной конференции, в ходе которой будут рассмотрены и урегулированы все нерешенные вопросы регионального сотрудничества.

Сербия также разделяет мнение Обвинителя МТБЮ о том, что следует активизировать поиски пропавших без вести лиц. Однако в связи с этим также следует отметить, что, согласно официальным данным Международной комиссии по пропавшим без вести лицам, по более 70 процентам из 40 000 лиц, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта в бывшей Югославии, были представлены данные. Подобное соотношение не имеет аналогов в мире, и это в немалой степени объясняется усилиями, приложенными страной, которую я представляю.

По общему признанию, в представленном докладе Обвинителя содержится критика некоторых недавних действий Сербии. Сейчас я кратко коснусь этой критики.

Было создано впечатление, особенно в регионе, что Сербия каким-то образом несет ответственность за недавнее оправдание Воислава Шешеля. Это несправедливо. Сербское правительство неоднократно призывали проявлять полное уважение к решениям МТБЮ, особенно в случае оправданий генерала Готовины и других хорватских генералов, несмотря на фактические выводы том, что в отношении сербских гражданских лиц были совершены убийства и другие серьезные нарушения закона в ходе операции «Шторм». Сербское правительство также просили не комментировать судебные решения по делам боснийских военачальников *Насера Орича и Расима Делича*, чью первостепенную ответственность за убийства и пытки в тюремных лагерях, включая обезглавливание сербских солдат подразделениями моджахедов, не удалось установить. Однако Насер Орич сейчас предстал перед боснийским судом на основе доказательств по обвинению в индивидуальной уголовной ответственности, представленных сербской Прокуророй

по военным преступлениям. Нам всем необходимо следить за ходом рассмотрения этого дела.

Также просили проявить уважение по отношению к судебным решениям МТБЮ после оправдания командиров Освободительной армии Косово Рамуша Харадиная и Фатмира Лимая в связи с обвинениями в совершении преступлений против сербов. Однако судьи отметили, что у Судебной камеры сложилось «твердое впечатление, что суд [над Харадинаем] проходил в атмосфере, в которой свидетели чувствовали себя незащищенными». Появились новые данные в контексте неспособности МТБЮ успешно провести судебное разбирательство преступлений, совершенных албанцами Косово и Метохии, после учреждения нового, судебного механизма для расследования этих преступлений, получившего международный статус.

Сербию критикуют также за то, что она не может избрать нового прокурора по делам о военных преступлениях. Процесс его избрания действительно застопорился, но мы сейчас ищем новую кандидатуру. Избрание прокурора будет одним из приоритетов нового правительства, которое, мы надеемся, будет вскоре сформировано. Тем временем преследование за совершение военные преступлений в Сербии продолжается в полную силу под руководством первого заместителя прокурора, и в 2016 году в Сербии было подтверждено обвинительное заключение в отношении 15 человек, которые обвиняются по восьми эпизодам военных преступлений.

Я хочу сказать несколько слов для объяснения, почему Сербия не исполнила выданный Судебной камерой МТБЮ ордер на арест трех лиц за неуважение к суду. Ордера на арест были выданы два месяца после того, как на свободу не беспрецедентных условиях его пребывания на территории Сербии был отпущен лидер оппозиционной политической партии Волислав Шешель. Компетентным органам было дано указание не контролировать его личную жизнь и его участие в политической деятельности, и сразу же после своего освобождения г-н Шешель стал создавать трудности для правительства, в частности в сфере двусторонних отношений страны с ее соседями. Время, выбранное для ареста его близких соратников, свидетельствует об игнорировании политических и социальных реалий Сербии.

Поэтому, добросовестно выполняя просьбу МТБЮ, наше правительство проанализировало положение дел в области безопасности и приняло решение о невозможности исполнения выданных ордеров в данный критический момент, сопряженный с риском для национальной безопасности. Правительство посчитало, что для отсрочки исполнения ордеров существуют серьезные и обоснованные причины, особенно если учесть, что следствие по этому делу ведется уже много лет. В таких случаях отечественное законодательство в части сотрудничества с МТБЮ предусматривает возможность внесения протеста на решение Международного трибунала. С другой стороны, Правила процедуры и доказывания МТБЮ не определяют причин для введения моратория на исполнение ордеров Трибунала. Поэтому, если Совет Безопасности своей резолюцией может отложить производство в Международном уголовном суде на 12 месяцев, то по делам, рассматриваемым МТБЮ, такое процессуальное решение невозможно; соответственно, Судебная камера отклонила аргументы, представленные Сербией.

Разрешите мне еще раз подчеркнуть, что Сербия никогда не просила Трибунал освободить ее от выполнения взятых ею международных обязательств; Сербия лишь просила об отсрочке исполнения, так как обвиняемый Шешель был условно освобожден, а исполнение ордера на его арест могло поставить под угрозу двусторонние отношения со странами региона бывшей Югославии. Отсрочка исполнения никакого прецедента не создает; ведь в материалах Трибунала говорится, что Шефкет Кабаши появился в зале заседаний лишь в 2011 году, через четыре года после выдачи в 2007 году ордера на его арест за неуважение к суду. Но тогдашние председатели МТБЮ почему-то не сообщали Совету Безопасности об отказе Соединенных Штатов сотрудничать с Трибуналом.

Правительство Сербии не имеет намерения спасти обвиняемых от уголовного преследования. Для достижения компромиссного решения мы предложили Председателю МТБЮ рассмотреть возможность передачи этого дела в национальный суд *proprio motu* в соответствии с правилом 11 bis МТБЮ. По мнению нашего правительства, такая передача соответствовала бы резолюции 1503 (2003), призывающей МТБЮ сосредоточить свои усилия на предании суду высших руководителей,

которые подозреваются в том, что они несут самую большую ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию МТБЮ, и передавать дела тех, кто, возможно, не несет такой степени ответственности, компетентным национальным органам. Однако 5 февраля Председатель МТБЮ сообщил сербскому правительству, что дела о неуважении к суду не относятся к кругу дел, которые могут передаваться для рассмотрения в национальных судах государства в соответствии с правилом 11 bis. Никаких конкретных разъяснений на счет такого прецедента предоставлено не было.

Тем не менее, наше правительство полностью осознавало необходимость выполнения постановлений и ордеров МТБЮ. Поэтому было принято решение продолжить производство в национальном суде по делу об аресте и передаче МТБЮ трех обвиняемых, и в соответствии с Законом о сотрудничестве с МТБЮ министерство юстиции передало материалы этого дела в национальный суд для его дальнейшего рассмотрения. Однако 18 мая впервые за всю историю сотрудничества Сербии с Трибуналом Высокий суд Белграда постановил, что юридические условия исполнения ордеров Трибунала в данном конкретном случае не были соблюдены, поскольку Законом о сотрудничестве предусматривается, что юридическим основанием для исполнения ордеров МТБЮ об аресте являются исключительно обвинения в совершении предусмотренных законом тяжких преступлений, т.е. серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нарушений законов и обычаев войны и геноцида и преступлений против человечества, каковыми обвинения в неуважении к суду не являются.

Возможно, на постановление Высокого суда Белграда удастся пролить больше света, если сопоставить его с разъяснениями, данными посольством Франции Трибуналу в Гааге в своей вербальной ноте № 1108 от 27 декабря 2011 года, где говорится, что: « Франция не имеет правовых оснований, которые давали бы ей повод для выполнения просьбы об аресте г-жи Флоранс Хартманн и ее передачи в Трибунал». Различие, однако, кроется в последствиях: в отличие от 13 октября 2015 года, когда речь шла о сербском деле, Председатель Мерон не проинформировал Совет Безопасности о нежелании правительства Франции сотрудничать с МТБЮ в аресте ее гражданки. Разве принцип суверенного равенства всех государств-членов предполагает разные подходы, если смотреть на него через призму МТБЮ?

Как бы то ни было, решение сербского суда не исключает решимости Сербии продолжать как можно активнее сотрудничать с МТБЮ в выполнении его миссии. Мы не должны ослаблять наших усилий по достижению примирения и сотрудничества, а это предполагает рассмотрение в национальных судах дел лиц, виновных в совершении преступлений. Жертвы не будут забыты, и мы не должны допустить повторения таких преступлений.

В заключение разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех руководителей и рядовых сотрудников Трибунала и Остаточного механизма за большую работу, которую они выполняют, несмотря на многочисленные трудности. Мое личное сотрудничество со многими из них на протяжении последних 15 лет является для меня наивысшей профессиональной наградой. Я также благодарю Совет Безопасности за то, что этот важный международный вопрос находится под его постоянным контролем.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Хорватии.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне приветствовать председателей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судей Агиуса и Мерона, а также уважаемого Обвинителя Браммерца. Мы благодарим их за сегодняшние брифинги и доклады и высоко оцениваем неустанные усилия, которые они прилагают для обеспечения ответственности за международные преступления и которые Хорватия будет продолжать всячески поддерживать.

Хорватия приветствует решения, вынесенные в апелляционном порядке по делам *Станишича и Симатовича*, а также по итогам судебного процесса над Радованом Караджичем. Правомерное осуждение Караджича, в том числе за геноцид в Сребренице, должно стать для будущих поколений наглядным примером разрушительных последствий политики геноцида и экспансии. Поскольку Караджич лично участвовал в четырех преступных операциях и в течение большей части рассматриваемого периода был президентом Республики

Сербской и главнокомандующим ее вооруженными силами, вынесенный ему приговор не полностью соответствует тяжести совершенных преступлений и не идет в сравнение с приговорами, вынесенными его подчиненным и соучастникам, которые под его непосредственным командованием совершали эти преступления. Поэтому мы надеемся, что Апелляционная камера еще раз внимательно изучит все фактические и правовые элементы преступлений, совершенных Радованом Караджичем, и должным образом определит всю меру его ответственности.

В этом зале мы неоднократно подчеркивали важность завершения МТБЮ производства и по другим делам. В этой связи мы глубоко обеспокоены развитием событий, связанных с делом *Горана Хаджича*. Хаджичу предъявлены обвинения по 14 пунктам в совершении преступлений против человечности и нарушении законов и обычаев войны с целью постоянного насильственного перемещения хорватов и других представителей несербского населения со значительной части территории Хорватии, которую хотели сделать частью великой Сербии. Хотя первоначально было объявлено, что состояние здоровья Хаджича позволяет ему предстать перед судом, и предполагалось, что приговор будет объявлен этой осенью, тем не менее, суд был отложен, а затем временно приостановлен в 2015 году. Более года назад он был предварительно освобожден по состоянию здоровья. Несмотря на попытки и действия Обвинителя, предпринятые для продолжения судебного процесса, судопроизводство было прервано на неопределенный срок. А только сегодня мы узнали, что все идет к тому, что судебный процесс будет прекращен. Трудно понять логику судебных палат в этом деле, поскольку после временного освобождения Хаджича у него было достаточного времени — и похоже, здоровье позволяло, — строить планы в отношении второго брака, о чем неоднократно сообщалось в средствах массовой информации.

Игорю Касичу было всего 16 лет, когда 20 ноября 1991 года его забрали из больницы в Вуковаре и казнили вместе с 259 другими гражданскими лицами и заключенными. В это время в Европе произошла самая крупномасштабная единичная расправа после Второй мировой войны. Тело Игоря Касича было эксгумировано после обнаружения массового захоронения в 1996 году. В его руке был зажат маленький дельфин, которого он вырезал из дерева, скрываясь в убежище во время трехмесячной осады его города, а также пара игрушечных автомобилей. Его жизнь потеряна навсегда, но мы, по крайней мере, надеялись на то, что справедливость восторжествует. Поэтому сегодня мы с глубоким сожалением поняли, что Горан Хаджич, как и его вышестоящий начальник и наставник Слободан Милошевич, никогда не понесет ответственности за украденную юность Игоря и погубленную жизнь многих других людей.

Мы испытываем глубокое разочарование, горечь и обеспокоенность в связи с решением в первой инстанции по делу *Шешеля*. В связи с этим делом президент Хорватии г-жа Колинда Грабар-Китарович призвала этот орган обратить внимание на данное решение и на его возможные последствия. Решение, принятое большинством голосов лишь через неделю после решения, вынесенного по делу *Караджича*, как представляется, полностью игнорирует правовую и фактическую базу данных, предварительно собранную МТБЮ. Мы согласны с мнением обвинения, что судебная палата совершила как правовую, так и фактическую ошибку, и надеемся, что апелляционное разбирательство позволит добиться долгожданной справедливости для жертв Шешеля. В связи с этим позвольте мне процитировать особое мнение судьи Латтанци, которая заявила, что при прочтении этого судебного решения ей показалось, что она

> «перенеслась на несколько веков назад в истории человечества, когда говорили: … во время войны законы молчат».

Сегодня мы не можем допустить, чтобы во время войны законы молчали, как и после ее окончания.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что Сербия продолжает отказываться сотрудничать с Трибуналом в полной мере и исполнить выданные Трибуналом ордера на арест трех сербских обвиняемых. Мы вновь призываем нашего соседа незамедлительно выполнить постановления Трибунала и напоминаем, что полное сотрудничество с МТБЮ является международным обязательством и чрезвычайно важным политическим условием, — частью политического критерия для стран — участников процесса Стабилизации и ассоциации, — а также правовым условием — в качестве части Соглашения о стабилизации и ассоциации между Сербией

и Европейским союзом — в рамках процесса вступления Сербии в Европейский союз.

Хорватия также разделяет серьезную обеспокоенность Канцелярии Обвинителя в связи с тем, что за отчетный период осужденные Трибуналом военные преступники принимали участие в избирательных кампаниях, организованных сербскими политическими партиями, и их транслировали по телевидению. Не далее как 9 мая Веселин Слживанчанин, военный преступник, осужденный за участие в кровавой резне, устроенной в больнице в Вуковаре, был гостем на официальном военном параде, устроенном в честь вооруженных сил Сербии, как это ни парадоксально, в годовщину освобождения Европы. По ужасному стечению обстоятельств, именно Шливанчанин в 1991 году приказал, чтобы Игоря Касича, мальчика с маленьким дельфином, забрали у матери и отправили на ужасную смерть вместе с сотнями других.

Осужденным военным преступникам не место на торжественных церемониях и в жизни общества. Они должны быть на обочине общества и цивилизации в качестве назидательного примера и постоянного напоминания о провалившейся политике, которая привела к неописуемым зверствам. Мы должны не допустить, чтобы демоны прошлого и их ядовитая идеология отравляли жизнь нынешнего и будущего поколений. Будущие поколения и история не простят нам этого. Хорватия готова к сотрудничеству со своими соседями, чтобы помочь им преодолеть ошибки прошлого в качестве предварительного условия для обеспечения прочного мира и значимого примирения.

Я хотел бы повторить то, о чем я уже говорил ранее в контексте затянувшихся судебных процессов, и выразить надежду на то, что в связи с делом *Прлича и др.* Трибунал найдет возможность не продлевать рассмотрения этого сложного дела, учитывая намеченные сроки стратегии завершения работы.

Хотя МТБЮ и Механизм являются временными учреждениями, благодаря своему вкладу в международное уголовное правосудие они, несомненно, оставят после себя непреходящее наследие. Их работа еще не завершена, поскольку тысячи жертв и их близких все еще ждут того, чтобы правосудие восторжествовало и была восстановлена историческая справедливость. Со своей стороны, мы будем продолжать оказывать им поддержку и помощь, для того чтобы они могли завершить свою работу.

И, наконец, тот факт, что я не никак не комментирую сегодняшние замечания Сербии, ни в коем случае не означает, что Хорватия согласна с ее позицией.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Боснии и Герцеговины.

Г-н Вукашинович (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы поблагодарить руководство МТБЮ и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за их соответствующие доклады и исчерпывающие брифинги о достигнутом прогрессе в ходе судебных разбирательств, об осуществлении стратегии завершения работы и о передаче функций Трибунала Механизму. Мы также принимаем к сведению доклад (S/2016/441) о деятельности Управления служб внутреннего надзора и содержащиеся в нем наблюдения и рекомендации.

Достижения международных уголовных трибуналов позволили внести бесценный вклад в развитие международного уголовного права и правосудия за последние два десятилетия. Они стояли в авангарде борьбы с безнаказанностью, обеспечивая привлечение к ответственности многих из тех, кто повинен в совершении серьезных преступлений против человечности, и играя чрезвычайно важную роль в укреплении верховенства права, как на международном, так и национальном уровнях. Их наследие имеет огромное значение для будущего международного уголовного правосудия.

Хотя 1 января Механизму были переданы все остаточные функции Международного уголовного трибунала по Руанде, а Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), как предусматривается, завершит свою работу в 2017 году, мы не забываем о том, что важная работа МТБЮ еще не закончена. Мы призываем Трибунал оперативно завершить свою работу в намеченные сроки. Мы признаем усилия судей по выявлению дополнительных мер для ускорения рассмотрения дел, находящихся в судопроизводстве, а также призываем их приложить все усилия для обеспечения упорядоченной передачи функций Остаточному механизму в соответствии с резолюцией 1966 (2010).

Босния и Герцеговина по-прежнему привержена борьбе с безнаказанностью. Наше полное и неизменное сотрудничество с МТБЮ на протяжении многих лет свидетельствует о такой приверженности, и мы намерены и впредь сотрудничать с Механизмом. Мы удовлетворены тем, что Механизм в полной мере выполняет порученные ему функции. Мы надеемся, что он будет продолжать эффективно выполнять свою работу. Борьба с безнаказанностью на внутреннем уровне является предварительным условием достижения национального примирения и долгосрочной стабильности в стране и во всем регионе. Завершение мандата МТБЮ не означает прекращения борьбы с безнаказанностью в нашей стране. Мы по-прежнему привержены укреплению национальной судебной системы на всех уровнях в целях привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении злодеяний. Наша национальная стратегия преследования за военные преступления позволила упорядочить судебную практику на всей территории страны и на всех уровнях, что тем самым способствовало обеспечению защиты и поддержки жертв и свидетелей.

Осуществление национальной стратегии преследования за военные преступления, независимо от национального или религиозного происхождения преступников и их жертв, имеет решающее значение для любого сложного и многонационального государства. В отчетный период эффективность преследования за военные преступления на всех уровнях неуклонно повышалась, и, согласно оценке Обвинителя, прокуратура Боснии и Герцеговины добилась дальнейшего прогресса в принятии решений по остающимся делам категории II и вынесении важных обвинительных заключений. Тем не менее, по состоянию на 1 января 335 дел по-прежнему находятся на рассмотрении прокуратуры Боснии и Герцеговины.

Осуществление национальной стратегии преследования за военные преступления также сыграло важную роль в процессе постконфликтного примирения в Боснии и Герцеговине. Мы приветствуем поддержку Европейского союза в деле осуществления этой стратегии, а также поддержку Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Программы развития Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается обеспечения защиты свидетелей и оказания надлежащей помощи жертвам. В сентябре 2015 года Совет министров Боснии и Герцеговины принял стратегию реформирования сектора правосудия на период 2014–2018 годов. Эта стратегия будет способствовать укреплению принципа верховенства права в долгосрочной перспективе, а также дальнейшей консолидации судебной системы, включая меры по повышению эффективности и независимости судебных органов.

Как отметил Обвинитель МТБЮ, за последнее десятилетие региональное сотрудничество было существенно расширено благодаря самоотверженным усилиям сотрудников судебных органов, однако для превращения задачи по привлечению к ответственности в региональную обязанность и урегулирования существующих проблем необходима более существенная политическая воля и поддержка. Босния и Герцеговина по-прежнему привержена налаживанию более тесного и скоординированного регионального сотрудничества, а также содействию наиболее эффективному продолжению работы Трибунала и сохранению его наследия. Наши совместные усилия по отправлению правосудия для многочисленных жертв в нашем регионе является залогом подлинного примирения.

Успешное завершение мандатов трибуналов ознаменует собой окончание этой исторической главы и навсегда изменит «ландшафт» международного уголовного правосудия. Однако на этом наша работа по борьбе с безнаказанностью не заканчивается; мы должны подтвердить свою решительную приверженность обеспечению подотчетности и достижению прогресса в деле отправления правосудия, а также добиться всего этого на практике без какой-либо избирательности или колебаний. Это наилучший способ воздать должное выдающимся достижениям этих двух учреждений.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.